

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	3
Глава 1. Понятие системы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.....	6
1.1 Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны .	6
1.2 Юридическая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства	18
1.3 Система преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.....	22
Глава 2. Уголовно-правовой анализ отдельных составов преступлений, предусмотренных главой 29 УК РФ.....	24
2.1 Правовая характеристика государственной измены (ст. 275 УК РФ).....	24
2.2 Юридическая характеристика ст. 277 УК РФ (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля).....	42
2.3 Правовой анализ ст. 283 УК РФ (Разглашение государственной тайны) .	45
Глава 3. Актуальные проблемы преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства и пути их решения.....	58
3.1 Проблемы составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства	58
3.2 Совершенствование законодательства в области уголовной защиты основ конституционного строя и безопасности государства	64
Заключение	71
Библиографический список	76

ВВЕДЕНИЕ

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. среди национальных интересов Российской Федерации на долгосрочную перспективу указано обеспечение незыблемости ее конституционного строя, территориальной целостности и суверенитета. Защита основ конституционного строя Российской Федерации названа в качестве стратегической цели обеспечения национальной безопасности. К основным источникам угроз национальной безопасности отнесена деятельность террористических организаций, группировок и отдельных лиц, направленная на насильственное изменение основ конституционного строя Российской Федерации, дезорганизацию нормального функционирования органов государственной власти (включая насильственные действия в отношении государственных, политических и общественных деятелей), а также экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и иных организаций и структур, осуществляемая в целях нарушение единства и территориальной целостности Российской Федерации, дестабилизацию внутривнутриполитической и социальной ситуации в стране.

В силу значительной общественной опасности деяний, посягающих на конституционный строй, ведущая роль в противодействии им и, соответственно, среди гарантий конституционного строя, принадлежит мерам уголовно-правового воздействия. В ч. 1 ст. 2 УК РФ конституционный строй Российской Федерации указан в качестве одного из основных объектов уголовно-правовой охраны. Это нормативное положение получает выражение и на уровне видового объекта деяний, объединенных в рамках гл. 29 УК РФ «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства».

Эффективность конструирования и реализации уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за посягательства на конституционный строй, квалификации таких преступлений зависят, прежде

всего, от правильного определения сущности конституционного строя как объекта уголовно-правовой охраны.

Указанные обстоятельства и определяют актуальность исследования.

Целью исследования является анализ преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Исходя из поставленной цели, при выполнении работы можно выделить следующие задачи:

1. Рассмотреть основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны.
2. Раскрыть юридическую характеристику преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.
3. Проанализировать систему преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.
4. Дать характеристику правовой государственной измены.
5. Охарактеризовать ст. 277 УК РФ (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля).
6. Провести правовой анализ ст. 283 УК РФ (Разглашение государственной тайны).
7. Выявить проблемы составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.
8. Предложить совершенствование законодательства в области уголовной защиты основ конституционного строя и безопасности государства.

Объектом исследования являются общественные отношения, составляющие содержание преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства.

Предмет исследования образуют нормы уголовно-правового законодательства, регулирующие ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства.

Методологической основой исследования являются следующие методы исследования: диалектический, формально-логический, историко-правовой, системный, сравнительно-правовой, структурно-функциональный и другие.

Теоретической основой работы послужили труды ученых юристов, принадлежащих к различным направлениям и школам: Алексеева С.В., Григорьевой Л.В., Гарбатовича Д.А., Ившина В.Г., Ровнейко В.В., Зварыгина В.Е., Кайшева А.В., Сверчкова В.В., Сеничева П.В. и др.

Структура работы включает в себя введение, три главы, логическим образом разбитых на параграфы, заключение и библиографический список.

ГЛАВА 1. ПОНЯТИЕ СИСТЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

1.1 Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны

Социальные ценности чрезвычайно обширны, но не равнозначны, и обладают определенной иерархией. В разное время отношение к одним и тем же социальным ценностям было неодинаковым, что находило свое отражение и в правовых нормах. Последний уголовный кодекс Советского государства – УК РСФСР 1960 г.¹ – свидетельствовал о следующем ранжировании объектов уголовно-правовой охраны: сначала государство, затем общество и уже только после этого – личность. Именно по такой структуре строилась его Особенная часть, начинавшаяся с главы «Государственные преступления», в которой на первом месте располагалась ст. 64 «Измена Родине».

Особенная часть Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) имеет иную структуру: преступления против личности – преступления против общества – преступления против государства.

Однако было бы ошибкой принижать значение интересов государства, ибо они в силу своей фундаментальности и проникновения во все иные сферы социума определяют интересы и личности и самого общества.

Вместе с тем повышенное внимание к интересам личности, которое нашло свое отражение в структуре Особенной части УК РФ, оказало в свое время существенное влияние и на понимание конституционного строя в период его становления в новой России. Как отмечается в литературе, для того времени (середины 90-х гг. XX в.) характерной чертой большинства

¹ Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. Документ утратил силу.

предлагаемых разными авторами понятий конституционного строя было то, что они основывались на категориях прав и свобод личности, а не власти и народовластия. Возможно, отмеченная тенденция складывалась под влиянием сильного увлечения значимостью прав и свобод личности, актуальность чего во многом обуславливалась «эффектом прорвавшейся плотины» – развалом Советского государства, где вопрос о статусе и правовом положении личности был одним из самых проблемных.

В действовавших ранее советских конституциях понятие «конституционный строй» не использовалось, а соответствующие разделы назывались «Основы общественного строя и политики СССР» (Конституция СССР 1977 г.) или «Общественное устройство» и «Государственное устройство» (Конституция СССР 1936 г.), либо же аналогичных разделов не было, и основное содержание соответствующих нормативных актов составляли нормы о структуре и полномочиях органов власти различных уровней (Конституция РСФСР 1918 г. и Конституция СССР 1924 г.¹).

В уголовном законодательстве понятия «конституционный строй» также не было, хотя и указывались близкие по смыслу термины:

— «Преступлением признается всякое общественно-опасное действие или бездействие, угрожающее основам советского строя...» (ст. 6 УК РСФСР 1922 г.);

— «Общественно-опасным признается всякое действие или бездействие, направленное против Советского строя» (ст. 6 УК РСФСР 1926 г.);

— «Уголовный кодекс РСФСР имеет задачей охрану советского общественного и государственного строя» (ст. 1 УК РСФСР 1960 г.); «преступлением признается предусмотренное Особенной частью настоящего Кодекса общественно опасное деяние (действие или бездействие), посягающее на советский общественный или государственный строй.» (ст. 7

¹ Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617. Документ утратил силу.

УК РСФСР 1960 г.).

Официально термин «конституционный строй» появился в Законе СССР от 14 марта 1990 г. № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР», которым была изменена редакция ст. 7 Конституции (Основного закона) Российской Федерации — России 1978 г. с включением в нее следующего положения: «Не допускаются создание и деятельность партий, организаций и движений, имеющих целью насильственное изменение советского конституционного строя и целостности социалистического государства, подрыв его безопасности, разжигание социальной, национальной и религиозной розни». Данный термин использовался и в иных нормативных актах до принятия Конституции Российской Федерации 1993 г.

В настоящее время основы конституционного строя закреплены в гл. 1 Конституции РФ, но самого понятия конституционного строя в ней нет, поэтому необходимо обращаться к научным разработкам. В них это понятие трактуется двояко. Так, Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин указывают следующее: «Строй, закрепленный конституцией государства, становится его конституционным строем. Однако есть и другое понятие конституционного строя. относящееся не ко всякому государству, а лишь к такому, форма, способ организации которого имеют строго определенные черты, позволяющие считать его конституционным государством (выделено авторами)»¹.

Анализ предлагаемых в теории различных вариантов трактовки понятия «конституционный строй» позволяет сделать вывод о возможности их разделения на две группы и, соответственно, о существовании двух основных подходов к его определению, которые условно предлагается называть «юридический» и «аксиологический».

Юридический подход базируется на признаке формального,

¹ Козлова, Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2022. – С. 94.

нормативного закрепления основ конституционного строя. Сторонники данного подхода рассматривают конституционный строй преимущественно как систему базовых общественных отношений (экономических, социальных, политических и т.д.), устанавливаемых конституцией или иным основным законом государства.

Приверженцы же аксиологического подхода, хотя и ориентируются на наличие конституции (основного закона) и закрепленных в ней положений, тем не менее во главу угла ставят соответствие конституции и самого строя демократическим ценностям (отсюда и условное название подхода от латинского «ахiа»—«ценность»), указывая, что конституционный строй — это форма организации государства (порядок, строй и т.п.), при котором обеспечивается соблюдение прав и свобод человека и гражданина, нравственность, подчинение государства праву, интересам гражданского общества. Конституционный строй иногда связывается и с понятием конституционализма, который рассматривается как система представлений о конституционном государстве, их нормативном оформлении и реализации.

Соответственно, при аксиологическом подходе конституционный строй не сводится к факту существования конституции и закрепления в ней необходимых основ, поскольку в качестве ключевого признака конституционного строя выводится факт соблюдения конституции и ее демократический характер. Подобное понимание конституционного строя встречается и в работах, непосредственно посвященных уголовно-правовой охране конституционного строя¹.

Иногда в литературе используются понятия широкого и узкого подхода к определению конституционного строя. При этом широкий, по сути, приравнивается к указанному выше юридическому подходу, а узкий — к аксиологическому.

Таким образом, в теории конституционный строй понимается в

¹ Хлебушкин, А.Г. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны / А.Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 56. – С. 74.

юридическом (широком) и аксиологическом (узком) значениях.

Каждый из приведенных подходов по-своему правильный, потому как конституционный строй традиционно ассоциируется с демократией. Однако, проецирование излагаемых позиций в плоскость уголовно-правового воздействия приводит к следующим выводам.

Конституционный строй при всей своей фундаментальности не несет обязательного позитивного содержания в том смысле, что и государства, в которых не обеспечивается надлежащее соблюдение демократических принципов, могут, тем не менее, провозглашать определенные основы своего государственного устройства и закреплять их нормативно, причем не исключается и тоталитарный характер этих основ. Поэтому в теории предлагается различать юридически закрепленный конституционный строй и фактически существующий. Используются и такие формулировки, как «фактическая конституция», «конституция фактическая — конституция юридическая», «конституция реальная — конституция фиктивная».

Попытки рассматривать конституционный строй как некую идеальную модель государственного устройства, соответствующую тем или иным демократическим требованиям и принципам, неизбежно вовлекут нас в сферу дискуссий, увлечение которыми не будет способствовать формированию четкого представления о том, что же такое конституционный строй, и, самое главное, что же должно охранять уголовное право. Например, один исследователь скажет, что права и свободы человека при том или ином строе соблюдаются, и поэтому он является конституционным, другой будет утверждать, что не соблюдаются, поэтому существующий строй конституционным не является.

Получается, что если строй кем-либо оценивается негативно (например, как недостаточно демократический), то он неконституционный, а значит, не подлежит уголовно-правовой охране, и его свержение не преступно. В итоге вопросы уголовно-правового обеспечения охраны такого строя решались бы не исходя из правовой сущности рассматриваемого

явления, общеобязательных нормативных предписаний, содержания закрепленных в конституции норм, а с ориентацией на его качество, определяемое каждым по своему собственному усмотрению, своим критериям.

Поэтому в сфере исследования вопросов правовой охраны конституционного строя приемлем исключительно юридический (широкий) подход к определению его сущности и содержания: то, что закреплено в конституции (основном законе), как основа государственного и общественного устройства, подлежит безоговорочной уголовно-правовой охране при наличии в уголовном законе отсылки к соответствующим положениям конституции (основного закона). Иное понимание сведет на нет весь общепризнанный формально-материальный характер преступления в целом и преступлений против основ конституционного строя, в частности.

Соответственно, предусмотренные уголовным законом посягательства на закрепленные в законе основы государственного и общественного устройства признаются преступлениями независимо от степени соответствия этих основ демократическим принципам.

Попытка использовать в сфере уголовно-правовой охраны основ конституционного строя аксиологический (узкий) подход для оценки преступного характера посягательств на данные основы неизбежно привела бы к юридическому хаосу, поскольку был бы устранен единственный четкий критерий этой оценки — правовой, а каждый оценивающий делал бы это с учетом каких-либо своих эталонов, лишенных юридического, общеобязательного характера¹.

Источником юридического (широкого) подхода, по сути, является такая выделяемая в науке функция конституции, как верховная легализация основ существующего общественного и государственного строя, определенного порядка, при которой не имеет значения, принята «хорошая»

¹ Хлебушкин, А.Г. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны / А.Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 56. – С. 76.

или «плохая» конституция, поскольку и та, и другая придают высшую законность (собственно, конституционность) общественному и конституционному строю¹.

Следует согласиться с утверждением, что формулировка «конституционный строй» может быть применена к любому государству, имеющему конституцию. Соответственно, любое такое государство может принимать меры уголовно-правовой защиты конституционного строя вне зависимости от его ценностно-идеологической ориентации. И также вне зависимости от указанной ориентации посягательства на этот строй будут признаваться преступлениями.

Таким образом, как конституционный строй, подлежащий уголовно-правовой охране, должен рассматриваться тот строй, который закреплен в главном законе, безотносительно к его качеству. В противном случае соблюдение норм конституционного и уголовного права зависело бы от того, нравится ли человеку то, что они охраняют (регулируют), или нет.

Далее необходимо обозначить характер связи и значения в конституционном строе нормативных предписаний и фактических, соответствующих им, общественных отношений. Конституционный строй

— это нечто, что подлежит уголовно-правовой охране. Согласно традиционной концепции, объект преступления — это общественные отношения, поставленные под охрану уголовного закона, нарушение которых причиняет социально опасный вред. Такой подход воспринимается и судебной практикой: применительно к составу одного из преступлений против основ конституционного строя (ст. 282 УК РФ) Конституционный Суд РФ в определении от 22 апреля 2010 г. № 564-О-О указал, что содержащаяся в соответствующей статье норма «направлена на охрану общественных отношений, гарантирующих признание и уважение достоинства личности независимо от каких-либо физических или социальных

¹ Хлебушкин, А.Г. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны / А.Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 56. – С. 76.

признаков»¹.

Поэтому охраняемый уголовным законом конституционный строй следует рассматривать как систему общественных отношений.

Если же исходить из того, что конституционный строй — это лишь принципы, положения, требования и т.п., то получится, что и уголовное право охраняет принципы, положения, требования и т.п. Но они не являются объектом правовой охраны, поскольку представляют собой нормативную фиксацию, описание, модель желаемых общественных отношений, а не сами общественные отношения.

На наш взгляд, не следует отказываться от предлагаемого понимания конституционного строя и в пользу признания последнего не общественными отношениями, а, например, социальной ценностью, благом. Причины в следующем:

а) конституционный строй предполагает обязательное нормативное закрепление его основ, т.е. обязательное конституционно-правовое регулирование, поскольку только так определяются выдвигаемые и одобряемые обществом требования, например, к порядку формирования органов власти, кругу их полномочий, территориальному устройству, основам экономической политики, правам человека и гражданина и т.д.;

б) даже если признать «конституционный строй» благом, социальной ценностью, то появляется такая ценность лишь с момента закрепления его основ в конституции или ином аналогичном нормативном акте, ибо до этого нельзя определить, чего именно желает общество в данной сфере своей жизни, что оно готово принять и охранять;

в) любая отрасль права направлена на регулирование определенных общественных отношений, которые выступают его предметом. Соответственно, право регулирует не социальные ценности, блага и т.п., а общественные отношения, складывающиеся по поводу возникновения,

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

обеспечения существования и охраны этих благ и ценностей.

Таким образом, в сфере уголовно-правового воздействия конституционный строй следует рассматривать как систему общественных отношений, устанавливаемых конституцией (либо основным законом с другим названием) определенного государства и соответствующих ей, в которых выражаются политические, социальные, экономические, духовно-нравственные и иные основы жизни личности, общества и государства. Для уголовно-правовой охраны первоочередное значение имеет нормативное закрепление основ конституционного строя, поскольку она осуществляется безотносительно к степени их соответствия или несоответствия демократическим принципам.

В УК РФ используются два понятия в одном значении: «конституционный строй» (ст. 2) и «основы конституционного строя» (название гл. 29). В обоих случаях они обозначают объекты уголовно-правовой охраны. Однако квалификация преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 29 УК РФ, требует определения в качестве объекта данных преступлений именно основ конституционного строя, поскольку такая формулировка используется в названии главы, обозначая видовой объект этих преступлений.

Основы конституционного строя некоторыми авторами тоже рассматриваются как общественные отношения. Вместе с тем часто высказываются точки зрения, согласно которым основы конституционного строя – это определенные принципы и нормы.

Существуют и компромиссные мнения о том, что основы конституционного строя можно понимать в двух аспектах: и как совокупность общественных отношений, составляющих основы построения общества и государства, и как правовой институт, регулирующий эти отношения. Также предлагается различать две стороны понятия основ конституционного строя – объективную (устой реальность общественных отношений) и субъективное отражение объективной категории,

устанавливаемое законодателем (в последнем случае, видимо, речь идет о закреплении в конституции норм, определяющих соответствующие устои).

В теории конституционного права приводятся различные классификации основ конституционного строя на фоне отсутствия единого подхода к решению этого вопроса. Так, М.В. Баглай выделяет четыре их вида: гуманистические основы конституционного строя; основные характеристики Российского государства; экономические и политические основы конституционного строя; основы организации государственной власти¹.

Развернутую характеристику основам конституционного строя приводит А.Е. Постников, который к ним относит следующие:

- 1) Российская Федерация – демократическое государство с республиканской формой правления;
- 2) Российская Федерация является суверенным государством;
- 3) народовластие;
- 4) федеративное устройство;
- 5) правовое государство;
- 6) права и свободы человека – высшая ценность;
- 7) разделение властей;
- 8) социальное государство;
- 9) основы экономической системы государства;
- 10) независимость местного самоуправления;
- 11) идеологическое многообразие;
- 12) политическое многообразие, многопартийность, равенство общественных объединений;
- 13) светское государство.

Однако не все основы конституционного строя охраняются нормами гл. 29 УК РФ. Из числа преступлений, входящих в эту главу, на основы

¹ Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2023. – С. 116.

конституционного строя посягают деяния, ответственность за совершение которых предусмотрена ст. 277, 278, 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ.

Анализ диспозиций данных норм позволяет сделать вывод о том, что ст. 277, 278 и 279 УК РФ охраняют основы организации государственной власти в стране, иначе – политические основы конституционного строя, характеризующиеся как основы государства, определяющие организацию и порядок осуществления власти в стране. Данные основы можно понимать достаточно широко, включая в них и федеративное устройство, поскольку речь в конечном итоге идет о распространения власти на определенную территорию. Сюда же можно отнести и внутренний суверенитет — верховенство государственной власти внутри страны.

Наряду с перечисленными выше основами конституционного строя большое внимание в Конституции уделено основам межличностных отношений. Под конституционными основами межличностных отношений предлагается понимать общественные отношения, формирующиеся и существующие в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации, содержащими общие требования о равенстве граждан, недопустимости возбуждения гражданской ненависти и вражды, а также о запрете любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Соответственно, о конституционных основах межличностных отношений можно говорить в двух значениях: и как о нормах, и как о складывающихся в соответствии с этими нормами общественных отношениях.

При этом нужно учитывать два момента:

1) не все конституционные основы межличностных отношений отнесены к основам конституционного строя, поскольку устанавливаются не только нормами гл. 1 Конституции РФ;

2) основы межличностных отношений включают в себя и конституционные запреты на осуществление той или иной деятельности. Данные запреты содержатся как в гл. 1 Конституции РФ «Основы

конституционного строя» (ч. 4 ст. 3; ч. 5 ст. 13), так и в иных ее главах — например, согласно ч. 2 ст. 39 Конституции РФ, не допускаются пропаганда или агитация, возбуждающие социальную, расовую, национальную или религиозную ненависть и вражду. Запрещается пропаганда социального, расового, национального, религиозного или языкового превосходства.

Однако и те нормы (в т.ч. запреты), устанавливающие конституционные основы межличностных отношений, которые содержатся в иных главах Конституции РФ, направлены на обеспечение основ конституционного строя, а именно стабильных отношений внутри российского общества с его политическим и идеологическим многообразием, многонационального народа, являющегося, как известно, единственным источником власти.

Согласно ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», к экстремизму, в частности, отнесены такие деяния, как возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии. Однако первоначально эти деяния запрещены конституционными нормами. Поэтому можно говорить о наличии конституционных запретов на осуществление экстремистской деятельности.

Ответственность за осуществление этих и других экстремистских деяний предусмотрена ст. 280, 282, 282.1 и 282.2 УК РФ, входящими в гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя». Таким образом, данные нормы охраняют общественные отношения, складывающиеся в соответствии с конституционными основами межличностных отношений и конституционными запретами на осуществление экстремистской деятельности.

Все изложенное позволяет сделать следующий вывод: как объект уголовно-правовой охраны основы конституционного строя представляют

собой общественные отношения, регулируемые нормами конституционного права, определяющими организацию осуществления власти в государстве, конституционные основы межличностных отношений, а также устанавливающими запреты на осуществление экстремистской деятельности.

1.2 Юридическая характеристика преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Конституционный строй – разновидность государственного и общественного строя, основанного на принципах народовластия, разделения властей, признания человека, его прав и свобод высшими ценностями общества, подчинения государства приоритетам и интересам гражданского общества.

Безопасность государства – это состояние стабильной защищенности государства от внутренних и внешних угроз (факторов)¹.

Родовым объектом преступлений, включенных в разд. X УК РФ, являются общественные отношения, обеспечивающие уголовно-правовую охрану основ конституционного строя и государства, нормальную деятельность всего государственного аппарата и органов местного самоуправления, всей структуры государства и власти в Российской Федерации.

Из всех преступлений против государственной власти в силу значимости особое место занимают преступления, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства. Эти преступления включены в гл. 29 (ст. 275-284).

Отношения, регулирующие безопасность и нормальное функционирование конституционного строя Российской Федерации, ее суверенитет, внешнюю и внутреннюю безопасность государства, составляют

¹ Ившин, В.Г. Преступления против конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ): учебно-практическое пособие / В.Г. Ившин, В.В. Ровнейко, В.Е. Зварыгин. – Ижевск: Высшая школа, 2023. – С. 44.

видовой объект преступлений, входящих в гл. 29 Особенной части Уголовного кодекса РФ¹.

Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства - это предусмотренные статьями (275-284) гл. 29 УК РФ общественно опасные деяния (действия или бездействие), осуществляемые умышленно или по неосторожности, посягающие на основы конституционного строя и безопасность государства, расшатывающие стабильность общества и ослабляющие государственную власть.

Основные объекты преступных посягательств - основы конституционного строя и безопасность РФ. Дополнительный объект - интересы государственной власти.

Нормативные положения об основах конституционного строя закреплены в гл. 1 Конституции РФ, в которой определяются приоритеты государства.

Безопасность государства – это состояние защищенности конституционного строя, суверенитета, обороноспособности, территориальной целостности и других жизненно важных интересов РФ от внешних и внутренних угроз. Безопасность РФ, как и любого другого государства, складывается из стабильности ее экономической, политической и социальной основ.

Преступления, предусмотренные ст. 281, 284 УК, относятся к числу предметных. Так, предметами диверсии (ст. 281 УК) могут стать предприятия, сооружения, пути и средства сообщения, средства связи, объекты жизнеобеспечения населения; предметами посягательства, предусмотренного ст. 284 УК, - документы, содержащие государственную тайну, или предметы, сведения о которых составляют государственную тайну. Предметы возможны и в преступных посягательствах, описанных в ст. 275, 276, 283 УК.

¹ Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2023. – С. 517.

Объективная сторона составов преступлений выражается деянием в форме действия, например, в собирании или похищении сведений, составляющих государственную тайну (ст. 275, 276 УК), совершении взрыва, поджога или иных действий, направленных на разрушение или повреждение предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, средств связи, объектов жизнеобеспечения населения (ст. 281 УК). В некоторых случаях совершение преступления возможно бездействием, выраженным, например, в нарушении лицом, ответственным за сохранность документов, содержащих государственную тайну, правил их обращения (ст. 284 УК).

Несмотря на то что по законодательной конструкции составы преступлений, как правило, формальные, они обладают повышенной общественной опасностью, поскольку подрывают основы конституционного строя России, безопасность государства. Имеет место и материальная конструкция некоторых составов преступлений, в частности, отраженных в ч. 2 ст. 283, в ст. 284 УК. В ч. 2 ст. 282 и, по-видимому, в ст. 277 УК закреплены формально-материальные составы преступлений.

Обязательным для квалификации деяния как преступления может стать способ его совершения. Так, при квалификации деяния по ч. 2 ст. 280 УК надобно установить факт использования средств массовой информации, по ст. 281 УК - взрыв, поджог, по ст. 282 УК - публичность или использование СМИП, по п. «а» ч. 2 ст. 282 УК - применение насилия или угрозы его применения, по п. «б» ч. 2 ст. 282 УК - использование лицом своего служебного положения¹.

Субъект преступных посягательств - физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту совершения преступления 16-летнего возраста. В преступлениях, предусмотренных ст. 275, 276, ч. 2 ст. 281, п. «б», «в» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282.1, ст. 283, 284 УК, субъект посягательства наделен дополнительным признаком. Так, субъектом государственной измены (см. ст.

¹ Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2023. – С. 385.

275 УК) может быть лишь лицо, имеющее российское гражданство (в том числе бипатрид), а шпионажа (ст. 276 УК), напротив, - иностранец или лицо без гражданства (апатрид). Субъектом посягательств, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 282, ч. 3 ст. 282.1 УК, является лицо, использующее свое служебное положение, ч. 2 ст. 281, п. «в» ч. 2 ст. 282 УК - участник преступной группы, ст. 283 УК - лицо, которому государственная тайна доверена или стала известна по службе или работе, ст. 284 УК - лицо, имеющее доступ к государственной тайне.

Субъективная сторона составов преступлений характеризуется виной в форме умысла или неосторожности. Практически все эти преступления совершаются с прямым умыслом. Утрата же документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК), возможна только по неосторожности. Психическое отношение виновного к разглашению государственной тайны при отсутствии признаков государственной измены (ст. 283 УК) может характеризоваться двумя формами вины.

Иногда обязательной для квалификации деяния как преступления становится цель его совершения. Например, прекращение государственной или политической деятельности потерпевшего является целью совершения преступления, предусмотренного ст. 277 УК. Свержение или насильственное изменение конституционного строя России либо нарушение территориальной целостности РФ - цель преступления, описанного в ст. 279 УК. Подрыв экономической безопасности и обороноспособности является целью совершения диверсии (ст. 281 УК).

Обязательным для квалификации деяния как преступления может стать мотив его совершения. Так, общественно опасное деяние, предусмотренное ст. 277 УК, может быть совершено не только в целях прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего, но и по мотиву мести за осуществление им таковой.

1.3 Система преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

Согласно главе 29 УК РФ охраняются следующие объекты: внешняя безопасность РФ; государственная тайна РФ;

- жизнь и здоровье государственных или политических деятелей РФ;
- государственная власть РФ; территориальная целостность РФ; права и свободы человека и гражданина; экономическая безопасность и обороноспособность РФ; социальное, расовое, национальное и религиозное благополучие граждан и иностранных лиц.

Система преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства включает:

- преступления, подрывающие основы государственной безопасности (ст. 280, 282-284 УК);
- преступления, подрывающие внешнюю безопасность государства (ст. 275, 276, частично ст. 281 УК);
- преступления, подрывающие политическую систему государства (ст. 277-279 УК);
- преступления, подрывающие экономическую систему государства (частично ст. 281 УК).

Общественная опасность данных преступлений заключается в подрыве конституционного строя государства, расшатывании стабильности в обществе, нагнетании социальной напряженности.

Составы преступлений, содержащихся в данной главе Уголовного кодекса РФ, могут иметь как прямой, так и косвенный умысел.

Субъектом указанных преступлений может быть как физическое вменяемое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности, так и лицо, обладающее признаками специального субъекта (лицо, имеющее допуск к

сведениям, составляющим государственную тайну, иностранный гражданин, лицо без гражданства, и т.д.).

Объективная сторона преступлений, собранных в главе 29 УК РФ, выражается только в форме активных действий.

Отдельным блоком в данной главе представлены преступления экстремистского характера. Под преступлениями экстремистского характера, с учетом объекта и объективной стороны таких преступлений, понимаются преступления, предусмотренные ст. 280 УК РФ (Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности), ст. 282 УК РФ.

Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства, ст. 282.1 УК РФ (Организация экстремистского сообщества), ст. 282.2 УК РФ (Организация деятельности экстремистской организации).

Необходимо выделить в данной главе преступления, посягающие на государственную тайну. К ним можно отнести: преступления, предусмотренные ст. 275 УК РФ (Государственная измена), ст. 276 УК РФ (Шпионаж), ст. 283 УК РФ (Разглашение государственной тайны), ст. 283.1 (Незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну), ст. 284 УК РФ (Утрата документов, содержащих государственную тайну).

Таким образом, в сфере уголовно-правового воздействия конституционный строй следует рассматривать как систему общественных отношений, устанавливаемых конституцией (либо основным законом с другим названием) определенного государства и соответствующих ей, в которых выражаются политические, социальные, экономические, духовно-нравственные и иные основы жизни личности, общества и государства. Для уголовно-правовой охраны первоочередное значение имеет нормативное закрепление основ конституционного строя, поскольку она осуществляется безотносительно к степени их соответствия или несоответствия демократическим принципам.

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТДЕЛЬНЫХ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ ГЛАВОЙ 29 УК РФ

2.1 Правовая характеристика государственной измены (ст. 275 УК РФ)

Раздел X УК РФ «Преступления против государственной власти» открывается гл. 29 «Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства». Среди деяний, ответственность за которые предусмотрена уголовно-правовыми нормами, содержащимися в данной главе, особое место занимает государственная измена. Учитывая повышенную общественную опасность этого посягательства, законодатель расположил ст. 275 УК РФ «Государственная измена» в самом начале гл. 29 УК РФ (нормы, устанавливающие ответственность за соответствующие преступления, в рамках данной главы располагаются в порядке уменьшения общественной опасности преступных деяний).

Как уголовное правонарушение государственная измена отличается от других видов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства высокой степенью общественной опасности, особой специфичностью и целым рядом других особенностей, которые в своей сущности могут нести судьбоносное значение для сохранения суверенитета, территориальной неприкосновенности и обороноспособности России. Объектом государственной измены является безопасность Российской Федерации.

В названии ст. 275 УК РФ «Государственная измена» речь идет об измене государства, а в диспозиции данной статьи говорится об измене государству – Российской Федерации. Так как ст. 275 УК РФ устанавливает ответственность именно за измену Российской Федерации как государству, а

не за измену государства, то «государственная измена» (измена государства) является уголовно-правовой фикцией.

С этой точки зрения более верным названием соответствующей статьи Уголовного кодекса, исходя из описания деяния в диспозиции, являлось название «Измена Родине». «Измена Родине – по УК РСФСР, действовавшему до 1 января 1997 г., особо опасное государственное преступление. Представляло собой деяние, умышленно совершенное гражданином РФ (до 1992 г. – гражданином СССР) в ущерб суверенитету, территориальной неприкосновенности или государственной безопасности и обороноспособности РФ (до 1992 г. – Союза ССР). В новом УК РФ сходное по составу преступление именуется государственной изменой».

Однако не вполне подходит для ст. 275 УК РФ название «Измена государству». Во-первых, следует уточнить, что такое государство. «Государство... Основной политической орган, форма организации общества, во главе с правительством и его органами, осуществляющий управление обществом, охрану его экономической и социальной структуры...», «Государство... Страна с определенной формой политической организации». В словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой указано: «Государство... 1. Основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, охрану его экономической и социальной структуры... 2. Страна, находящаяся под управлением политической организации, осуществляющей охрану ее экономической и социальной структуры...». Схожая трактовка содержится в словаре Т.Ф. Ефремовой¹.

Относительно измены следует указать, что это «неверность, предательство, отступничество, коварный переход, присоединение к противнику; перемена в чувствах, мыслях, действиях, в обратную сторону; «Измена... Поступок, характеризующийся нарушением верности, предательством, вероломством. Измена присяге. Совершить измену»;

¹ Николаев, К.Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция / К.Д. Николаев // Вестник Омского Университета: Серия «Право». – 2022. – № 2. – С. 210.

«Измена... Предательство интересов родины, переход на сторону врага. И. родине...».

Полагаем, что вряд ли правильным будет говорить об измене «основному политическому органу, форме организации общества» применительно к преступлению, ответственность за которое установлена ст. 275 УК РФ (деяния, связанные с изменением «формы организации общества» в определённых случаях могут подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 279 УК РФ «Вооруженный мятеж»).

Во-вторых, название «измена государству» для ст. 275 УК РФ не может быть признано удачным потому, что во многих случаях определенная деятельность либо вообще не имеет отношения к государству, либо имеет к нему отношение весьма косвенное. Так, преступники или иные правонарушители, нарушая установленные государством предписания (например, требования норм Уголовного или Налогового кодексов), в этом отношении не подчиняются государству, которое вынуждено реагировать соответствующим образом. Некоторые преступники (например, «воры в законе»), да и определенная часть граждан иных категорий, государству никогда не служили, не присягали, и поэтому сложно говорить о том, что они ему изменили (в широком понимании). Поэтому об измене относительно ст. 275 УК РФ можно высказываться только в узком понимании, которое ограничено рамками, установленными диспозицией данной нормы.

С учетом приведенных выше значений слова «измена» в широком контексте любое выступление (или преступление) против государственной власти (например, критика принятых в установленном порядке нормативных правовых актов) является изменой государству. Например, это относится и к преступлениям должностных лиц и т. д. Полагаем, что деяния, закрепленные в качестве преступных в диспозиции ст. 275 УК РФ, посягают (причиняют существенный вред либо ставят под угрозу причинения такого вреда) на интересы Российской Федерации как сложного многоуровневого социального образования в целом, а не только государства как части этого образования

(хотя и самой важной). В данном контексте более правильным названием ст. 275 УК РФ будет «Измена Российской Федерации», так как указанная норма охраняет интересы Российской Федерации в целом, её народа, а не только государства, как важнейшей части этого сложного социального образования. Государство в контексте анализируемой нормы должно рассматриваться в значении «страна».

Учитывая изложенное, предлагаем рассмотреть вопрос о законодательном закреплении следующего названия ст. 275 УК РФ – «Измена Российской Федерации». В этой связи следует также в диспозиции данной статьи заменить слова «государственная измена» на «измена Российской Федерации». Это позволит устранить несогласованность названия данной нормы с содержанием ее диспозиции, а также избавиться от уголовно-правовой фикции, отражённой в действующей редакции рассматриваемой нормы¹.

На сегодняшний день, в соответствии со ст. 285 УК РФ под государственной изменой понимается: «совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации».

В предыдущей редакции объектом являлись общественные отношения во внешнеполитической сфере, возникающие по поводу обеспечения безопасности суверенитета, территориальной целостности и

¹ Николаев, К.Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция / К.Д. Николаев // Вестник Омского Университета: Серия «Право». – 2022. – № 2. – С. 212.

неприкосновенности Российской Федерации. Деятельность субъекта должна была носить обязательно «враждебный характер» - любые действия направленные против внешней безопасности РФ.

В действующей редакции, объект преступления выглядит более расширенным, так как им являются общественные отношения, возникающие по поводу обеспечения безопасности Российской Федерации. Значит, попадает под запрет любая деятельность, а не враждебная как было ранее, направленная против обеспечения безопасности в РФ, что заменяет существовавшее ранее требование прямого умысла на объективное вменение. Данный факт отмечал и уполномоченный по правам человека в Российской Федерации Владимир Лукин, который в своем комментарии к данному законопроекту, выразил опасения, в связи с тем, что данная поправка исключает необходимость доказывания не только такого общественно-опасного последствия как «ущерб безопасности», но так же и саму эту цель¹.

Объективная сторона данного преступления характеризуется следующими действиями:

Шпионаж – как форма государственной измены имеет одинаковую объективную сторону с преступлением, состав которого изложен в ст. 276 УК РФ и выражается в передаче, собирании, похищении или хранении в целях передачи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну.

Выдача сведений, составляющих государственную тайну. Действие, состоит в передаче соответствующих сведений, которыми субъект располагает по службе, работе или на иных законных основаниях. Кроме того, под уголовно-правовой запрет попадают и сведения, попавшие в ведение субъекта преступления случайно. Отличие выдачи от действий,

¹ Клещев, А.С. Государственная измена - ст.275 УК РФ / А.С. Клещев // Правовая наука. – 2022. – № 11 (14). – С. 40-41.

осуществляемых в шпионаже состоит в том, что субъект уже располагает сведениями, составляющими государственную тайну.

Государственная измена в форме выдачи государственной тайны выражается в том, что передаются сведения, составляющие государственную тайну, иностранному государству, иностранной организации или их представителям лицом, которому эти сведения были доверены по службе или работе (например, секретноноситель).

Государственная тайна - это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-разыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб внешней безопасности Российской Федерации, - ст. 2 Федерального закона от 21.07.93 № 5485-1 «О государственной тайне».

Государственную тайну составляют сведения строго ограниченных областей жизни и деятельности государства (военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-разыскной); они содержатся в материальных объектах, в том числе в физических полях в виде символов, образов, сигналов, технических решений и процессов; эти сведения подлежат засекречиванию и имеют три грифа: «особой важности», «совершенно секретно», «секретно»; допуск к этим сведениям ограничен; за противоправное разглашение государственной тайны наступает уголовная ответственность.

Предметом шпионажа могут быть иные сведения, кроме государственной тайны, которые передаются или собираются по заданию иностранной разведки для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации.

И шпионаж, и выдача - конкретизация основной формы измены - оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям. Именно эта форма составляет содержание государственной измены. Как уже говорилось, возможны формы

конкретизации измены в виде шпионажа, выдачи. Однако общим для них является адресат, который проводит враждебную деятельность, и присутствие гражданина Российской Федерации, который оказывает ему помощь во враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. Это может быть вербовка гражданина России в качестве агента иностранного государства, иностранной организации или их представителей, инициативная передача сведений, не составляющих государственной тайны (различные изобретения, открытия, не имеющие грифа «особой важности», «совершенно секретно» и «секретно»), но интересующих иностранные государства, иностранные организации или их представителей в указанных целях, и т.д.

Оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации и их представителям. Данная новелла породила наибольшее количество дискуссий, так как законодатель конкретизировал и без того открытый перечень способов содействия зарубежным инстанциям, и тем самым существенно увеличил риск их необоснованного применения.

Состав данного преступления остался, как и в предыдущей редакции формальным.

Примечание данной статьи, согласно которому предусматривается основание освобождения виновного лица от уголовной ответственности не было изменено в новой редакции.

Несмотря на то, что законопроект был принят, исходя из смысла содержания пояснительной записки, для конкретизации субъективной стороны преступления, не представляется возможным найти подтверждение данному тезису. Формально, субъективная сторона характеризуется прямым умыслом, однако, исходя из новой диспозиции статьи, возникает резонное опасение, связанное с тем, что доказывание данного элемента вовсе не обязательно. Достаточно лишь доказать, что сведения, переданные лицом нанесли ущерб многозначительной безопасности Российской Федерации.

Очевидно, что данная формулировка допускает расширительное толкование и спровоцирует простор для злоупотреблений.

Цель характеризуемого преступления – дальнейшее использование информации, составляющей государственную тайну ее получателем в деятельности против безопасности Российской Федерации. Неясно как будет объясняться цель в случае оказания финансовой, материально-технической, консультативной, или иной помощи иностранному государству или международной организации. На практике допустимы случаи, когда лицо, финансирует организацию, не знает и не может знать об осуществлении такой организацией противоправной деятельности в отношении безопасности

Российской Федерации. Неизвестно как будет рассматриваться взаимное сотрудничество представителей науки. Ведь обмен опытом и научной информацией предполагает ее передачу в определенном смысле, однако, если в последствии организация получатель направит полученную информацию против Российской Федерации, то это, несомненно, образует состав данного преступления¹.

Суть государственной измены – в оказании помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации. Такая деятельность должна быть направлена на нанесение ущерба безопасности Российской Федерации.

Объектом государственной измены является внешняя безопасность страны. Внешняя безопасность характеризуется состоянием защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внешних угроз. В свою очередь, жизненно важные интересы это совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам безопасности относятся: личность - ее

¹ Клещев, А.С. Государственная измена - ст.275 УК РФ / А.С. Клещев // Правовая наука. – 2022. – № 11 (14). – С. 40-41.

права и свободы; общество – его материальные и духовные ценности; государство – его конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность.

Суверенитет – это независимость, верховенство и полная самостоятельность государства в решении своих внешних и внутренних вопросов. Территориальная неприкосновенность означает неотторжимость территории государства без разрешения его высших органов власти. Обороноспособность предполагает наличие политического, экономического, военного и морального потенциала страны, который последняя может использовать для защиты от внешнего нападения.

Внешняя безопасность означает состояние защищенности государственного и общественного строя России от угроз извне.

Действия виновного создают угрозу суверенитету, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Предметом государственной измены являются сведения, составляющие государственную тайну. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, – совокупность категорий сведений, в соответствии с которыми сведения относятся к государственной тайне и засекречиваются на основаниях и в порядке, установленных федеральным законодательством¹.

Отнесение тех или иных сведений к государственной тайне продиктовано необходимостью обеспечения безопасности государства, что влечет за собой законодательное ограничение права граждан, закрепленного в ст. 29 Конституции РФ о том, что каждому гарантируется свобода мысли и слова. Каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. При этом эта же статья содержит указание на то, что перечень сведений, составляющих государственную тайну, определяется федеральным законом.

¹ Ревин, В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / В.П. Ревин. – М.: Юстицинформ, 2023. – С. 157.

Отсутствие такого ограничения указанного права граждан, в конечном счете, поставило бы под угрозу возможность осуществления ими других своих прав (например, право на жизнь, на защиту частной собственности), само существование Российского государства, сделало бы невозможным обеспечение государственной защиты прав и свобод граждан. Ст. 45 Конституции РФ.

Рассматривая шпионаж как одну из форм государственной измены, формулировку ему можно дать следующую: Шпионаж – передача, собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, или иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, совершенные гражданином России.

Таким образом, государственная измена в форме шпионажа означает передачу, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передачу или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если они совершаются гражданином России. Как было обозначено ранее, если подобные действия совершаются иностранным гражданином либо лицом без гражданства, то они квалифицируются по ст. 276 УК (шпионаж). Поскольку объективные и субъективные признаки шпионажа в смысле ст. 275 и 276 УК одинаковы, они будут рассматриваться при характеристике состава преступления, предусмотренного ст. 276 УК.

Передача сведений предполагает сообщение иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну. Способ сообщения таких сведений может быть любым (устным, письменным, по телефону, телетайпу, с использованием сети интернет и пр.). Передача – это действия, состоящие

в незаконном предоставлении сведений, составляющих предмет шпионажа, лицами, у которых находятся эти сведения, посторонним лицам для временного использования или хранения. Как передачу сведений следует квалифицировать и иные разновидности действий, состоящих в любых способах их возмездного либо безвозмездного сбыта другим лицам (продажу, дарение, обмен и т.д.).

Собирание – получение сведений любым (кроме похищения) способом. Это наблюдение, прослушивание телефонных переговоров, фотографирование, покупка, получение в дар или в уплату долга, в обмен на товары и вещи, присвоение найденного и т.п., а также незаконное временное завладение этими сведениями в преступных либо иных целях, когда в действиях виновного не установлено признаков хищения. Собирание сведений может быть совершено способом, составляющим самостоятельное преступление (например, путем применения насилия к лицу с целью получения от него соответствующих сведений). В этом случае виновный несет ответственность по правилам совокупности преступлений.

Похищение сведений заключается в противоправном, безвозмездном изъятии у юридических или физических лиц документов, чертежей, схем, отчетов и любых других носителей секретной информации, составляющей государственную тайну, независимо от того, владеют ли эти лица соответствующими предметами законно или незаконно; это противоправное завладение носителями информации любым способом с намерением присвоить похищенное либо передать его другому лицу, а равно распорядиться им по своему усмотрению иным образом.

Очевидно, что «похищение» сведений, составляющих государственную тайну, предполагает хищение физических носителей таких сведений. В силу чего при наличии к тому оснований содеянное виновным может быть квалифицировано по совокупности с преступлениями против собственности (например, ст. 164 УК РФ).

Хранение сведений означает совершение действий, связанных с нахождением этих сведений в фактическом владении виновного, и может осуществляться в любых местах – в помещении и вне его, в оборудованных тайниках и пр. Если собирание и похищение предполагают и хранение сведений (хотя бы на непродолжительное время), то хранение возможно без собирания и похищения (например, когда лицо выступает в качестве посредника, когда сведения оказались у него случайно). Адресаты, которым передаются сведения, составляющие предмет шпионажа, четко определены в ст. 276 УК РФ. Ими являются иностранное государство, иностранная организация, их представители, иностранная разведка.

Иностранное государство – это любая (кроме Российской Федерации) политико-правовая организация конкретного общества с соответствующей формой правления вне зависимости от того, входит ли она в ООН, имеются ли у нее дипломатические отношения с Россией и признана ли она международным сообществом в качестве субъекта международного права.

Иностранная организация – это объединение людей, созданное за рубежом, совместно реализующее определенную программу, действующее как на территории РФ, так и за ее пределами. К иностранной может быть приравнена и международная (межгосударственная, межправительственная) организация независимо от факта участия в ней Российской Федерации.

Представители иностранного государства или иностранной организации – это лица, которые наделены правом принимать решения, выступать от имени и в интересах такого государства или организации. Исходя из смысла закона передача сведений частному лицу, не представляющему интересы иностранного государства или организации, не образует состава преступления, предусмотренного ст. 275 или ст. 276 УК РФ, но при определенных обстоятельствах может квалифицироваться как пособничество в указанных преступлениях либо как разглашение или выдача государственной тайны. Иностранная разведка – это разновидность спецслужбы иностранного государства, государственный орган (их система

или структурное подразделение государственного органа), наделенный полномочиями по осуществлению разведывательной (контрразведывательной) деятельности.

Во всех перечисленных случаях речь идет только о сведениях, содержащих государственную тайну.

Шпионажем являются также передача или собирание иных сведений, в том числе не составляющих государственную тайну. Ответственность за их собирание и передачу наступает при наличии двух условий: 1) эти действия должны совершаться по заданию иностранной разведки; 2) они предназначены для использования в ущерб внешней безопасности России. В ситуации, когда шпионажем против России занимаются иностранные граждане, имеющие дипломатический статус или иной иммунитет от уголовной ответственности (например, главы дипломатических представительств, члены представительств, имеющие дипломатический ранг, и члены их семей, если последние не являются гражданами государства пребывания, а также главы государств, правительств, главы внешнеполитических ведомств государств, члены персонала дипломатического представительства, осуществляющие административно-техническое обслуживание представительств, члены их семей, проживающие вместе с указанными лицами, если они не являются гражданами государства пребывания или не проживают в нем постоянно, и другие лица, которые пользуются иммунитетом согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и международным договорам Российской Федерации), согласно ч. 4 ст. 11 УК РФ вопрос об их уголовной ответственности разрешается в соответствии с нормами международного права. Таких лиц нельзя привлечь к ответственности по УК РФ без их согласия или согласия страны или организации, которую они представляют.

Поэтому с учетом сложившейся международной практики обладающие иммунитетом иностранные шпионы объявляются персоной нон грата и подлежат выдворению за пределы Российской Федерации. Лишение их

дипломатического статуса дает основание Российской Федерации требовать выдачи указанных лиц для осуществления правосудия по российским законам.

На лиц, виновных в шпионаже, распространяется действие поощрительной нормы, содержащейся в примечании к ст. 275 УК РФ.

Выдача государственной тайны – сообщение иностранному государству, иностранной организации или их представителю сведений, составляющих государственную тайну. К государственной тайне относятся защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может принести ущерб безопасности РФ.

Субъект преступления – специальный, ответственность наступает для лиц, достигших 16 летнего возраста, имеющих Российское гражданство. Лица имеющие гражданство другого государства, или не имеющие его вовсе несут ответственность в соответствии со ст. 276 УК РФ.

Специальный признак исполнителя преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, — гражданство России включен в диспозицию основного состава, следовательно, является обязательным признаком данного преступления. Без него нет и состава государственной измены.

Гражданство — это политическая и правовая принадлежность лица к конкретному государству. Она проявляется как взаимоотношение между государством и лицом, находящимся под его властью: государство наделяет гражданина правами, защищает и покровительствует ему за границей. В свою очередь, гражданин обязан безусловно соблюдать законы и другие предписания государства и выполнять установленные им обязанности. Совокупность этих прав и обязанностей составляет политико-правовой статус гражданина, отличающий его от иностранных граждан и лиц без гражданства. Способ приобретения гражданства не влияет на квалификацию преступления.

Гражданами России признаются лица, которые приобрели гражданство по основаниям, установленным федеральным законом Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации», и не прекратили своего гражданства. Право на изменение гражданства закреплено в ст. 6 Конституции России. В то же время Закон определил ряд оснований, препятствующих выходу из гражданства России. В частности, выход из гражданства не допускается после получения повестки о призыве на военную службу и до ее окончания, а также если гражданин привлечен в качестве обвиняемого по уголовному делу либо в отношении его имеется подлежащий исполнению обвинительный приговор суда. Кроме того, ходатайство о выходе из гражданства может быть временно отклонено при наличии у гражданина неисполненных перед государством обязанностей.

Наличие у гражданина Российской Федерации одновременно гражданства иностранного государства (двойное гражданство) само по себе не исключает его ответственности по ст. 275 УК РФ. Согласно ч. 2 ст. 62 Конституции Российской Федерации двойное гражданство не освобождает лицо от обязанностей, вытекающих из российского гражданства, если иное не предусмотрено федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Необходимо отметить, что признаками, указанными в диспозиции ст. 275 УК РФ, должен быть наделен исполнитель преступного деяния. Роль других соучастников (пособников, подстрекателей, организаторов) могут исполнять и общие субъекты. В связи с этим авторы некоторых научных трудов по уголовному праву считают, что было бы более точно именовать подобные составы преступлений составами со специальным исполнителем, а не со специальным субъектом, т.е. соучастниками преступления, предусмотренного ст. 275 УК РФ, в качестве организаторов, подстрекателей и пособников могут быть не только граждане России, но также и иностранные граждане и лица без гражданства.

В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, являющихся соучастниками (организаторами, подстрекателями и пособниками) гражданина России, совершившего государственную измену, высказываются различные мнения. Одни ученые полагают, что такие лица могут быть соучастниками (кроме исполнителя) лица, совершающего государственную измену, другие полагают, что не могут. Столь однозначно решить данный вопрос нельзя.

Государственная измена всегда предполагает наличие той или иной связи с иностранными гражданами, так как она осуществляется путем оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в отношении России. Кроме того, иногда действия иностранцев — организаторов, подстрекателей и пособников подпадают под признаки ст. 276 УК РФ и дополнительной квалификации по ст. 275 УК (со ссылкой на ст. 33) не влекут. В некоторых случаях теоретически можно представить соучастие иностранца в государственной измене.

Например, приехавший в Россию под видом туриста иностранец передает свои документы изменнику, чтобы обеспечить его беспрепятственный выезд из страны. Эти действия иностранца можно расценить как пособничество в государственной измене. А действующий на территории Российской Федерации в качестве представителя иностранной негосударственной организации иностранный гражданин может выступать подстрекателем к государственной измене, используя подкуп, угрозы, шантаж и другие способы. Его действия также должны квалифицироваться по ч. 4 ст. 33 и ст. 275 УК РФ.

За передачу, а равно собирание, похищение или хранение в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передачу или собирание по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации

иностранный гражданин подлежит ответственности по ст. 276 УК РФ («Шпионаж»). Однако возможны случаи, когда иностранец в силу возложенных на него обязанностей становится обладателем сведений, составляющих государственную или военную тайну России на законных основаниях.

Например, иностранец, поступивший на службу по контракту в Вооруженные Силы Российской Федерации, фактически обладая указанными сведениями, занимается шпионской деятельностью в пользу другого государства. В этом случае ответственность военнослужащих — иностранных граждан имеет особенности в применении к ним норм уголовного законодательства Российской Федерации.

В силу возложенных на них обязанностей военнослужащие — иностранные граждане должны хранить государственную и военную тайну Российской Федерации. Занимаясь шпионской деятельностью, такие военнослужащие одновременно выполняют объективную сторону двух составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 275 и 276 УК РФ. Вместе с тем за государственную измену их можно привлечь к уголовной ответственности только в качестве организаторов, подстрекателей и пособников и действия их квалифицировать по совокупности ст. 276 и ст. 275 УК РФ (со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ).

Выделение специальным признаком субъекта государственной измены гражданства Российской Федерации абсолютно не случайно и имеет глубокий смысл. Согласно Закону Российской Федерации «О гражданстве Российской Федерации» в России каждый человек имеет право на гражданство. Никто не может быть лишен своего гражданства или права изменить его. Отметим, что гражданство — это право, а не пожизненная обязанность. Лицо, которое не желает нести обязанности и ответственность, вытекающие из российского гражданства, может согласно Закону выйти из гражданства. Если же лицо имеет гражданство Российской Федерации и Россия в лице государственных органов обязуется предоставлять ему права и

свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, обеспечивать его безопасность как на территории страны, так и за ее пределами, предоставлять ему различные социальные гарантии и т. д., то это лицо обязано, в свою очередь, защищать везде и всегда интересы России, и уж тем более никогда не стремиться намеренно причинить ущерб своей стране. Помимо того, что указанные действия оговорены в Законе, это еще и моральный долг каждого гражданина Российской Федерации¹.

При обосновании тех или иных выводов по квалификации преступлений, посягающих на основы конституционного строя и безопасность России, и в частности государственной измены, остро возникает потребность в более глубоком исследовании этой проблемы, теоретической разработке ряда вопросов, связанных с государственной изменой, выводе научных положений, которые при применении их на практике будут способствовать наиболее полному и эффективному раскрытию подобного рода преступлений.

Стоит отметить, что бипатриды несут ответственность в соответствии со ст. 275 УК РФ, так как наличие гражданства других государств, не освобождает данный субъект от юридической ответственности в России. Кроме этого, неясно задумывался ли законодатель над тем, что, чтобы иметь умысел, необходимо хотя бы знать какие сведения являются государственной тайной, а какие нет.

Перечень таких сведений на сегодняшний день в самом широком смысле определен в законе о Государственной тайне. Соответствующий Указ Президента РФ определяет орган исполнительной власти, ответственный за ту или иную категорию государственной тайны. Каждый такой орган в определенном законом порядке принимает подзаконные акты, в которых и изложены перечни и категории государственной тайны наиболее конкретно,

¹ Сеничева, П.В. К вопросу о содержании понятий «государственный деятель» и «общественный деятель» (в рамках ст. 277 Уголовного кодекса РФ) / П.В. Сеничева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2024. – № 3. – С. 55.

однако, абсурдность ситуации состоит в том, что эти подзаконные акты являются засекреченными.

Исходя из этого не совсем понятно, как гражданин может узнать относится ли, полученные им сведения к государственной тайне или же нет. Можно вспомнить резонансное дело российского ученого, осужденного по ст. 275 УК РФ Игоря Сутягина, который никогда не имел допуска к государственной тайне и опубликовал научную работу, в которой изложил сведения, находящиеся в открытом доступе в российской прессе, однако, эти сведения были признаны судом сведениями, содержащими государственную тайну¹.

2.2 Юридическая характеристика ст. 277 УК РФ (Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля)

Объектом преступления выступает легитимность государственной власти РФ как основа ее существования и функционирования, беспрепятственного осуществления своих функций государственными и общественными деятелями, т.е. основы политической системы РФ; дополнительным - жизнь государственного или общественного деятеля.

В статье 277 УК РФ говорится о двух категориях потерпевших:

- а) государственный деятель;
- б) общественный деятель.

К государственным деятелям относятся руководители и иные должностные лица высших государственных органов законодательной, исполнительной и судебной власти, а также органов прокуратуры РФ и ее субъектов, чья деятельность носит политический характер (Президент РФ, депутаты Государственной Думы и члены Совета Федерации Федерального

¹ Клещев, А.С. Государственная измена - ст.275 УК РФ / А.С. Клещев // Правовая наука. – 2022. – № 11 (14). – С. 40-41.

Собрания РФ, члены Правительства РФ, руководители министерств, федеральных агентств и служб, лица, занимающие аналогичные должности субъектов Федерации, прокуроры, судьи и др.).

Общественные деятели - лица, возглавляющие, входящие в руководящие органы или активно участвующие в работе политических партий, общественных движений и объединений, фондов, профессиональных союзов как на федеральном, так и на региональном уровне.

Потерпевшими от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля могут быть лица, соответствующие этим определениям. При квалификации данного преступления возникает проблема при выявлении круга потерпевших, поскольку уголовный закон не раскрывает понятия государственного и общественного деятелей, вследствие чего данные понятия носят субъективный, оценочный, размытый, характер в правоприменительной практике, в теории уголовного права вопрос также остается дискуссионным.

Круг потерпевших подпадающих под состав преступления, предусмотренный ст. 277 УК РФ, определяют на основе субъективных выводов и пристрастий, оценочных понятий, является ли должностное положение и служебные функции лица значимыми, масштабными, существенными, важными и активными, или в связи с невозможностью разобраться в столь абстрактных понятиях следует вовсе переqualificировать преступление. Верно ли, перекладывать столь серьезный вопрос на оценочное мнение человека, пусть даже судьи, тем более что законодателем он не определен, а данный элемент является обязательным признаком рассматриваемого состава преступления¹.

Объективная сторона преступления характеризуется посягательством на жизнь потерпевшего, т.е. его убийством или покушением на убийство. Преступление окончено независимо от наступления смерти потерпевшего.

¹ Сеничева, П.В. К вопросу о содержании понятий «государственный деятель» и «общественный деятель» (в рамках ст. 277 Уголовного кодекса РФ) / П.В. Сеничева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2024. – № 3. – С. 56.

Г. признан виновным в организации приготовления посягательства на жизнь депутата Государственной Думы Федерального Собрания РФ М. в целях прекращения его государственной деятельности. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ приговор Московского городского суда признала законным, а квалификацию действий - правильной.

Преступление считается оконченным с момента совершения действий, непосредственно направленных на лишение жизни государственного или общественного деятеля. Фактическое причинение смерти охватывается комментируемой статьей. При квалификации покушения в ситуации, при которой смерть не наступила, ссылка на ст. 30 УК не требуется.

Субъективная сторона характеризуется прямым умыслом и наличием альтернативной цели прекращения государственной или иной политической деятельности потерпевшего либо мотива мести за нее. Если убийство происходит в связи с деятельностью по расследованию или рассмотрению конкретного, например уголовного, дела, с исполнением судебного акта, с осуществлением деятельности по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, статья 277 УК РФ не применяется¹.

В качестве обязательных ее признаков выступают цель (прекратить государственную или иную политическую деятельность) и мотив преступления (месть потерпевшему за такую деятельность).

Убийство государственного или общественного деятеля с иной целью или по другим мотивам охватывается ст. 105 УК.

Посягательство на жизнь близких родственников и членов семьи указанных лиц образует преступление против личности.

¹ Грачева, Ю.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачев. – М.: Проспект, 2023. – С. 181.

Субъект преступления - лицо, достигшее возраста 16 лет. Если деяние совершено лицом в возрасте от 14 до 16 лет, то его действия подпадают под признаки п. «б» ч. 2 ст. 105 УК¹.

2.3 Правовой анализ ст. 283 УК РФ (Разглашение государственной тайны)

Государственная тайна – защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности государству.

Тайной может стать определенная информация, которая может передаваться как в устной, письменной, так и цифровой электронной форме. Эта информация подлежит государственной защите, представляющей собой систему норм, правил, ограничений, предписывающих различным лицам, имеющим допуск к государственной тайне, не разглашать и не передавать эту информацию лицам, не имеющим к ней допуск, под страхом наказания за нарушение данных запретов. Государственная защита тайны обеспечивается государственными правоохранительными и военизированными органами исполнительной власти, которые осуществляют контроль за ее соблюдением и уголовное преследование лиц ее нарушивших.

Сведения, составляющие государственную тайну можно разделить на 4 группы:

1) сведения в военной области:

– о содержании стратегических и оперативных планов, документов боевого управления по подготовке и проведению операций, стратегическому, оперативному и мобилизационному развертыванию ВС РФ, других войск,

¹ Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.И. Чучаев. – М.: Юристъ, 2022. – С. 426.

воинских формирований и органов, об их боевой и мобилизационной готовности, о создании и об использовании мобилизационных ресурсов;

– о планах строительства ВС РФ, направлениях развития вооружения и военной техники, содержании и результатах выполнения целевых программ, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ по созданию и модернизации образцов вооружения и военной техники;

– о разработке, технологии, производстве, объемах производства, хранении, утилизации ядерных боеприпасов, их составных частей, делящихся ядерных материалов, используемых в ядерных боеприпасах, технических средствах и методах защиты ядерных боеприпасов от несанкционированного применения, о ядерных энергетических и специальных физических установках оборонного значения;

– о тактико-технических характеристиках и возможностях боевого применения образцов вооружения и военной техники, свойствах, рецептурах или технологиях производства новых видов ракетного топлива или взрывчатых веществ военного назначения;

– о дислокации, назначении, степени готовности, защищенности режимных и особо важных объектов, об их проектировании, строительстве и эксплуатации, а также об отводе земель, недр и акваторий для этих объектов;

– о дислокации, действительных наименованиях, организационной структуре, вооружении, численности войск и состояния их боевого обеспечения, а также военно-политической и оперативной обстановке¹;

2) сведения в области экономики, науки и техники:

– о содержании планов подготовки РФ и ее отдельных регионов к возможным военным действиям, о мобилизационных мощностях промышленности по изготовлению и ремонту вооружения и военной техники, объемах производства, поставках, запасах стратегических видов

¹ Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.И. Чучаев. – М.: Юристъ, 2022. – С. 427.

сырья и материалов, а также о размещении, фактических размерах и об использовании государственных материальных резервов;

- об использовании инфраструктуры РФ в целях обеспечения обороноспособности и безопасности государства;

- о силах и средствах гражданской обороны, дислокации, предназначении и степени защищенности объектов административного управления, степени обеспечения безопасности населения;

- об объемах, планах государственного оборонного заказа, выпуске и поставках вооружения, военной техники и другой оборонной продукции, о наличии и наращивании мощностей по их выпуску, связях предприятий по кооперации, разработчиках или изготовителях указанных вооружения, военной техники и другой оборонной продукции;

- о достижениях науки и техники, научно-исследовательских, опытно-конструкторских, проектных работах и технологиях, имеющих важное оборонное или экономическое значение, влияющих на безопасность государства;

- о запасах платины, металлов платиновой группы, природных алмазов в Государственном фонде РФ, Центральном банке РФ, а также об объемах запасов в недрах, добычи, производства и потребления стратегических видов полезных ископаемых РФ;

3) сведения в области внешней политики и экономики, преждевременное распространение которых может нанести ущерб безопасности государства:

- о внешнеполитической, внешнеэкономической деятельности РФ;
- о финансовой политике в отношении иностранных государств, а также о финансовой или денежно-кредитной деятельности;

4) сведения в области разведывательной, контрразведывательной и ОРД:

- о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах разведывательной, контрразведывательной и ОРД, а также данные о

финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения;

- о лицах, сотрудничающих или сотрудничавших на конфиденциальной основе с органами, осуществляющими разведывательную, контрразведывательную и ОРД;

- об организации, силах, средствах и методах обеспечения безопасности объектов государственной охраны, а также данные о финансировании этой деятельности, если эти данные раскрывают перечисленные сведения;

- о системе президентской, правительственной, шифрованной, кодированной и засекреченной связи, о шифрах, разработке, изготовлении шифров и обеспечении ими, о методах и средствах анализа шифровальных средств и средств специальной защиты, об информационно-аналитических системах специального назначения;

- о методах и средствах защиты секретной информации;

- об организации и фактическом состоянии защиты государственной тайны;

- о защите Государственной границы РФ, исключительной экономической зоны и континентального шельфа РФ;

- о расходах федерального бюджета, связанных с обеспечением обороны, безопасности государства и правоохранительной деятельности в РФ;

- о подготовке кадров, раскрывающие мероприятия, проводимые в целях обеспечения безопасности государства.

При необходимости указанный перечень может пересматриваться.

Объективная сторона преступления заключается в разглашении сведений, составляющих государственную тайну, если эти сведения стали достоянием других лиц, при отсутствии признаков государственной измены.

Способы разглашения могут быть различными: посредством устных рассказов, показа письменных документов, чертежей, образцов продукции, а

также путем бездействия, когда, например, материалы хранятся в условиях, при которых посторонние получили возможность ознакомиться с ними. Состав разглашения сконструирован как формальный - деяние окончено в момент разглашения; причинения вреда интересам государства не требуется.

В то же время необходимо, чтобы сведения стали достоянием посторонних лиц, в противном случае при наличии прямого умысла речь может идти о покушении (например, сведения содержались в письме, которое не дошло до адресата и не стало известно другим лицам). Умышленное разглашения указанных сведений отличается от государственной измены содержанием и направленностью умысла, т.е. отсутствием намерения причинить ущерб внешней безопасности РФ¹.

Субъект преступления специальный, обладающий двумя признаками. Первый из них - лицо имеет допуск к государственной тайне. Порядок допуска регулируется Законом РФ «О государственной тайне», в ст. 21 которого говорится, что допуск осуществляется в добровольном порядке и предусматривает принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению сведений, составляющих государственную тайну, ознакомление с нормами об ответственности за нарушение законодательства РФ о государственной тайне и соблюдение некоторых других правил.

Второй признак субъекта - тайна была доверена или стала известна ему по службе. Это могут быть авторы документов, изобретений, их пользователи и т.д., а также технический персонал (курьеры, машинистки и др.), в том числе работники, которым данные сведения прямо не были доверены, но стали известны в связи с работой в данной организации (например, из оброненного кем-то документа).

Лица, не имеющие допуска, а также все иные лица, которые ознакомились с секретными сведениями случайно, не в связи со службой и затем разгласили их, не являются субъектами данного состава и не подлежат

¹ Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.И. Чучаев. – М.: Юристъ, 2022. – С. 429.

ответственности по ст. 283 УК РФ. Они могут отвечать за государственную измену (ст. 275 УК РФ) при наличии ее признаков. Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 283 УК РФ, выражается в форме умысла, когда лицо осознает, что разглашает государственную тайну, и желает, чтобы ее содержание стало известно посторонним, либо безразлично к этому относится (например, громко разговаривает в публичном месте).

В ст. 283 УК РФ специально указано, что она применяется, если в содеянном отсутствуют признаки государственной измены. Это связано с тем, что разглашение имеет общие черты с таким способом государственной измены, как выдача государственной тайны. Главное различие в том, кому сообщаются сведения: при измене они передаются представителям иностранного государства или их агентам, при разглашении - иным лицам (знакомым, родственникам и т.д.). Кроме того, у этих составов разные субъекты (при измене - общий, при разглашении - специальный).

Преступление окончено с момента восприятия разглашаемых сведений посторонними лицами. При этом не требуется детального восприятия всей совокупности разглашаемых сведений, а достаточно общего понимания смысла передаваемой огласке информации. Если по каким-либо причинам, не зависящим от воли виновного, умышленно разглашаемые сведения не восприняты посторонними лицами, налицо покушение на преступление. Например, разглашаемые сведения не были восприняты вследствие незнания национального языка, глухоты, сильного опьянения и т.п.

Субъективная сторона разглашения сведений характеризуется и умышленной формой вины, неосторожностью. При прямом умысле лицо, сознавая общественно опасный характер действий, связанных с разглашением государственной тайны, предвидит, что оглашаемые сведения воспримут посторонние лица, и желает этого (например, в доверительном разговоре с родственниками и близкими людьми). Так, работая на строительстве специального объекта, техник О. разгласил в частной беседе своей знакомой девушке-студентке К. сведения о дислокации, назначении и

конструктивных параметрах режимного объекта, желая показать свою солидность и осведомленность.

Действуя с косвенным умыслом, субъект сознает общественно опасный характер своих действий, предвидит, что сведения, составляющие государственную тайну, могут стать достоянием посторонних лиц, и допускает факт восприятия сведений посторонними людьми. Мотивами совершения разглашения чаще всего выступает бахвальство, а целью - показать постороннему свою осведомленность, компетентность, важность и значимость своей персоны. В основе мотивации могут быть и иные побудительные стимулы: помочь близкому человеку в выполнении научной работы, выступлении с лекцией и т.д.

Отличие шпионажа от выдачи государственной тайны состоит в том, что шпионаж выражается в передаче, а равно в собирании, похищении или хранении с целью передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну.

Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — закон об ОРД), принятый 12 августа 1995 г., в ч. 1 ст. 12 зафиксировал, что определенная информация в оперативно-розыскной деятельности составляет государственную тайну. К ней отнесены сведения об используемых или использованных при проведении негласных оперативно-розыскных мероприятий силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-розыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и тактике проведения оперативно-розыскных мероприятий. Данные сведения предаются гласности в исключительных случаях, которые предусмотрены федеральным законодательством (ч. 2 ст. 12 закона об ОРД).

Изучение терминов «гласность» и «предание» позволяет констатировать, что они достаточно часто рассматриваются в совокупности, при этом под первым понимается доступность для общественного ознакомления и обсуждения; известность, оглашение, огласка, а под вторым — подвергание действию чего-нибудь.

Под преданием гласности сведений, составляющих государственную тайну, необходимо понимать распространение сведений в любой форме (устной, письменной, наглядно-демонстрационной, с использованием средств массовой информации либо технических средств и т. д.), в результате чего они становятся известными любым третьим лицам. Подобный подход достаточно гармонично вписывается в понятие принципа конспирации в оперативно-розыскной деятельности, что позволяет говорить о единой методологической основе исследования данных вопросов в ОРД.

Следовательно, информация, содержащая государственную тайну, доверенная лицам, оказывающим содействие оперативно-розыскным органам, сохранение которой вменено им в обязанность, также является преданием гласности. Вместе с тем эта группа сведений согласно ч. 4 ст. 5 закона «О государственной тайне» и ч. 1 ст. 12 закона об ОРД может стать достоянием определенных лиц после прохождения процедуры оформления права допуска, которая предусмотрена в ст. 21 закона «О государственной тайне» и рядом других нормативно-правовых актов.

В частности, допуск должностных лиц и граждан к государственной тайне предусматривает: принятие на себя обязательств перед государством по нераспространению доверенных им сведений, составляющих государственную тайну; согласие на частичные, временные ограничения их прав в соответствии со ст. 24 закона «О государственной тайне» (ограничения могут касаться: права выезда за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре (контракте) при оформлении допуска гражданина к государственной тайне; права на распространение сведений, составляющих государственную тайну, и на использование открытий и изобретений,

содержащих такие сведения; права на неприкосновенность частной жизни при проведении проверочных мероприятий в период оформления допуска к государственной тайне); письменное согласие на проведение в отношении их полномочными органами проверочных мероприятий; определение видов, размеров и порядка предоставления социальных гарантий; ознакомление с нормами законодательства Российской Федерации о государственной тайне, предусматривающими ответственность за его нарушение; принятие решения руководителем органа государственной власти, предприятия, учреждения или организации о допуске оформляемого лица к сведениям, составляющим государственную тайну.

Такая детальная регламентация процедуры допуска к государственной тайне призвана обеспечить ее сохранность и дает уверенность в том, что допускаемое лицо в полной мере осознает исключительную важность вверяемой ему информации и предвидит те негативные последствия, которые в случае ее незаконного разглашения могут наступить для государства (в виде нанесенного ущерба) и для него (в виде ответственности).

Вместе с тем лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, несмотря на возможность ознакомления со сведениями, составляющими государственную тайну, не проходят специально оговоренную в нормативных правовых актах процедуру допуска. В связи с этим ответ на вопрос о законности ознакомления конфидентов с информацией, содержащей охраняемую государством тайну, очевиден.

Решение обозначенной проблемы возможно двумя способами.

1. Упрощенная процедура допуска к государственной тайне, как это предусмотрено для членов Совета Федерации Федерального собрания РФ, депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ, судей на период исполнения ими своих полномочий, а также адвокатов, участвующих в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по делам, связанным со сведениями, составляющими государственную тайну. Согласно ст. 21.1

закона Российской Федерации «О государственной тайне» эти категории лиц допускаются к сведениям, составляющим государственную тайну, без проведения проверочных мероприятий. При этом обязательства лиц, оказывающих конфиденциальное содействие правоохранительным органам, перед государством по соблюдению требований законодательства Российской Федерации о государственной тайне должны оформляться в виде расписки (п. 10 Постановления Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне»)¹.

Упрощенная процедура допуска к государственной тайне предусмотрена и для отдельных категорий сотрудников (военнослужащих и гражданского персонала) в Федеральной службе безопасности Российской Федерации.

Применительно к оперативно-розыскной деятельности данная процедура наиболее предпочтительна с учетом большого количества лиц, оказывающих конфиденциальное содействие, и сложности процедуры оформления допуска к государственной тайне.

2. Возможность признания законодателем правовых отношений между лицом, оказывающим содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, и самими этими органами в качестве трудовых, что потребует максимально приблизить процедуру допуска обозначенных выше лиц к государственной тайне, как это предусмотрено в ст. 21 закона «О государственной тайне», за исключением следующего:

1) В связи со спецификой работы в преступной среде лица, оказывающие содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, должны обладать определенным набором качеств, среди которых не последнее место занимает криминальный опыт, выраженный в наличии судимости за определенные преступления, нахождение под судом

¹ Постановление Правительства РФ от 06.02.2010 № 63 (ред. от 01.11.2022) «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 7. – Ст. 762.

или следствием за тяжкие преступления, наличие неснятой судимости за эти преступления и т. д. Данные обстоятельства являются иногда единственной возможностью получения конфиденциальной информации. Между тем согласно ст. 22 закона «О государственной тайне» вышеперечисленные факты являются основанием для отказа лицу в получении допуска к государственной тайне.

Кроме того, наличие у лица, оказывающего содействие, медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, согласно перечню, утверждаемому федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области здравоохранения и социального развития (в ред. Федерального закона от 29 июня 2004 г. № 58-ФЗ), не всегда является основанием для отказа в конфиденциальном содействии.

2) Согласно п. 8. Постановления Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. № 63 «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» проверочные мероприятия, связанные с оформлением допуска граждан к государственной тайне, осуществляются органами безопасности по месту расположения организаций, их территориально обособленных подразделений.

Вместе с тем сами сведения о лицах, оказывающих содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность на конфиденциальной основе, составляют государственную тайну, а предание гласности сведений о данной категории лиц, допускается лишь с их согласия в письменной форме и в случаях, предусмотренных федеральными законами. Поэтому проверку лица, оказывающего содействие, возможно осуществлять исключительно в рамках ч. 2 ст. 7 закона об ОРД по указанному в ней основанию для проведения оперативно-розыскных мероприятий — установление или поддержание с лицом отношений сотрудничества при подготовке и проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Лицо, оказывающее конфиденциальное содействие оперативно-розыскным органам, при оформлении допуска к государственной тайне в соответствии со ст. 24 закона «О государственной тайне» дает согласие на частичные, временные ограничения своего права на выезд за границу на срок, оговоренный в трудовом договоре. Это, безусловно, разумно, однако частный случай отказа конфиденнту в выезде за границу (отпуск, командировка и т. д.) может послужить причиной расшифровки его перед заинтересованными лицами.

3) Взаимные обязательства администрации (органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность) и оформляемого лица отражаются в трудовом договоре (в настоящее время контракте –з ч. 1 ст. 17 закона об ОРД), заключение которого до окончания проверки компетентными органами не допускается. Заключение контракта предусмотрено в ч. 1 ст. 17 закона об ОРД. Он повышает взаимные гарантии сторон, фиксируя ответственность за невыполненные обязательства, и позволяет более полно, детально закрепить взаимоотношения сторон, условия и виды сотрудничества.

В качестве основной обязанности применительно к лицам, оказывающим содействие, необходимо отнести неразглашение охраняемой законом тайны – государственной, служебной и иной (ч. 1 ст. 17 закона об ОРД). Вместе с тем простое упоминание об обязанности конфиденнта не разглашать сведения, составляющие государственную и иную тайну, не имеет должной юридической силы, так как работник обязан понимать, какая информация содержит эту тайну, и знать источники ее образования.

В связи с этим в самом трудовом договоре либо его приложении необходимо будет предусмотреть раздел, в котором нужно указать обязанности конфиденнта по сохранению конкретных видов государственной и служебной тайны. Работник, подписавший рассматриваемый выше трудовой договор, принимает на себя обязательства перед государством относительно неразглашения доверенных ему сведений, составляющих

государственную и служебную тайну, и дает согласие на соответствующее временное ограничение своих прав.

Только после соблюдения вышеприведенной процедуры можно предъявлять к confidentу требования по сохранению и соблюдению государственной тайны. Если confident умышленно допустил разглашение подобных сведений и они стали достоянием тех лиц, которые к ним не допущены, он должен быть привлечен к уголовной ответственности по ст. 283 «Разглашение государственной тайны» УК РФ.

Таким образом, объектом государственной измены являются общественные отношения, складывающиеся во внешнеполитической сфере по поводу обеспечения безопасности суверенитета, территориальной целостности и неприкосновенности Российского государства.

Непосредственным объектом преступления ст. 277 УК РФ являются не только основы политической системы РФ, но и жизнь государственного или общественного деятеля (дополнительный объект). Потерпевшим от посягательства на жизнь государственного или общественного деятеля может быть только государственный или общественный деятель¹.

Сведения, составляющие государственную тайну РФ, - это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ОСНОВ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ И БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

3.1 Проблемы составов преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства

По нашему мнению, существуют проблемы при применении ст. 277 УК РФ. Законодателю необходимо нормативно очертить круг лиц, подпадающих под потерпевших в рамках ст. 277 УК РФ, что искоренит возможность субъективного критерия оценочности и поможет решить ряд проблем квалификации. При этом к понятию государственный деятель следует относить лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации. Подобной точки зрения придерживается ряд ученых¹.

Государственная должность является центральным звеном системы государственного управления, лица, замещающие государственные должности непосредственно исполняют полномочия федеральных государственных органов и субъектов РФ и посягательство на них в полном объеме подрывает основы конституционного строя, угрожает безопасности государства, дестабилизирует политическую систему страны.

Так, в ст. 1 Федерального Закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации»² расшифровывается понятие государственной должности РФ и государственной должности субъекта РФ как должностей, которые устанавливаются Конституцией РФ и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий

¹ Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2022. – С. 1054.

² Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.04.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.

федеральных государственных органов, или устанавливаемых конституциями (уставами), законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации.

Действующая Конституция РФ закрепляет такие государственные должности, как: Президент РФ (ст. ст.11, Гл. 4), депутаты ГД РФ (Гл. 5, и др. Указом Президента РФ «О государственных должностях Российской Федерации»¹ в целях систематизации государственных должностей утвержден Сводный перечень наименований государственных должностей РФ. Данный перечень содержит, например такие должности, как: Секретарь Совета Безопасности РФ, Председатель Счетной палаты и др. В соответствии с Указом Президента «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации»² утвержден перечень типовых государственных должностей субъектов РФ. Данный перечень включает, например, такие должности, как депутат законодательного (представительного) органа власти субъекта РФ, мировой судья и др.

В соответствии с ч. 2 ст. 1 ФЗ «О системе государственной службы Российской Федерации»³ указанные должности не относятся к государственной службе и лица их, замещающие не имеют статуса государственного служащего.

Поскольку государственная служба РФ - это профессиональная служебная деятельность не по непосредственному исполнению полномочий федеральных государственных органов и субъектов РФ, а по обеспечению исполнения их полномочий. В связи с чем, безосновательно включать государственных служащих в круг лиц входящих в понятие государственного деятеля, поскольку указанная категория осуществляет деятельность по

¹ Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (ред. от 25.07.2024) «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. – 1995. – № 11-12. – 17 января.

² Указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 49 (2 ч.). – Ст. 5921.

³ Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 02.07.2023) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.

обеспечению исполнению полномочий лиц, занимающих государственные должности РФ и субъектов РФ.

К общественным деятелем, на наш взгляд, следует относить во-первых, руководителей и иных лиц, входящих в состав руководящего органа, политических партий, блоков, общественных объединений и иных общественных образований осуществляющих политическую деятельность. Во-вторых, целесообразно включить в круг потерпевших представителей муниципальной власти. Да, местное самоуправление не входит в систему органов государственной власти, однако в соответствии с Конституцией РФ, органы государственной власти и органы местного самоуправления осуществляют власть на территории РФ.

Местное самоуправление составляет одну из основ конституционного строя РФ, это форма осуществления народом своей власти. По вопросам, отнесенным к самостоятельному ведению органы местного самоуправления принимают самостоятельные политически важные решения, которые, безусловно, составляют одну из основ конституционного строя РФ и важное звено политической системы РФ.

По нашему мнению, на основании вышеизложенного к общественным деятелем необходимо относить лиц, замещающих муниципальные должности. Они непосредственно исполняют полномочия муниципальной власти и посягательство на них также подрывает основы конституционного строя, угрожает безопасности государства, нарушает нормальное функционирование муниципальной власти, а следовательно политической системы государства.

Муниципальная власть - это такой же вид публичной власти, но не государственный. В СМИ очень часто сообщается о посягательствах на жизнь лиц, замещающих муниципальные должности, только за последние несколько лет подобные деяния совершены по отношению к нескольким десяткам глав муниципальных образований, депутатов представительного органа муниципального образования и др. Проблема их безопасности, не

теряет своей актуальности. В ст. 2 ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹ раскрывается понятие лица, замещающего муниципальную должность, - это депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления, член избирательной комиссии муниципального образования, действующей на постоянной основе и являющейся юридическим лицом, с правом решающего голоса. ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации»² не определяется статус лиц, замещающих муниципальные должности, поскольку они не являются муниципальными служащими.

Муниципальная служба – это профессиональная деятельность по обеспечению исполнения полномочий органа местного самоуправления, избирательной комиссии муниципального образования или лица, замещающего муниципальную должность.

В Реестр муниципальных должностей включаются должности, устанавливаемые уставами муниципальных образований в соответствии с федеральными законами и законами субъектов РФ для непосредственного исполнения полномочий органов местного самоуправления, иных муниципальных органов и представляют собой перечень наименований муниципальных должностей.

Что касается контрольно-счетного органа, то он является самостоятельным органом в структуре органов местного самоуправления. Такие должности как председатель, заместитель председателя, аудиторы контрольно-счетного органа муниципального образования могут быть отнесены к муниципальным должностям в соответствии с законом субъекта

¹ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.

² Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 04.03.2024) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.

РФ или нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования в соответствии с законом субъекта РФ¹.

Таким образом, должности председателя, заместителя председателя, аудитора контрольно-счетного органа муниципального образования могут относиться в одних муниципальных образованиях к муниципальным должностям, в других же напротив, к должностям муниципальной службы исходя из этого находясь, в соответствующих реестрах.

Обобщая вышеизложенное по вопросам касаясь контрольно-счетного органа муниципального образования, считаем нелогичным, несистемным такое двойственное, альтернативное решение законодателя.

Контрольно-счетный орган, является самостоятельным, постоянно действующим органом внешнего муниципального финансового контроля, его деятельность основывается на принципе независимости и не может быть приостановлена, даже в случае досрочного прекращения полномочий представительного органа муниципального образования.

Контрольно-счетный орган муниципального образования, в лице председателя, заместителя председателя, аудиторов непосредственно исполняют важные полномочия муниципальной власти, особенно в условиях противодействия коррупции, и их полномочия не меняются в зависимости от установленного законодателем статуса, а остаются прежними, будь-то они лицами, замещающими муниципальную должность или муниципальными служащими.

На основании вышеизложенного считаем необходимым на законодательном уровне определить статус председателя, заместителя председателя, аудиторов Контрольно-счетного органа муниципального образования только как лиц, замещающих муниципальную должность.

В-третьих, на наш взгляд, к общественным деятелям, следует относить зарегистрированных в установленном законом порядке кандидатов для

¹ Сеничева, П.В. К вопросу о содержании понятий «государственный деятель» и «общественный деятель» (в рамках ст. 277 Уголовного кодекса РФ) / П.В. Сеничева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2024. – № 3. – С. 59.

избрания на государственные должности РФ, субъекта РФ и на муниципальные должности муниципального образования.

Поскольку фактическое политическое изолирование таких лиц, вследствие конкурентной политической борьбы или политической неужности, посредством посягательства на их жизнь, не только нарушает право быть избранным, но и право избирать, ограничивая волеизъявление электората и нарушая легитимность выборов, в целом дестабилизируя и изменяя политическую систему страны.

После нападения на политического журналиста О. Кашина депутат Б. Резник подготовил и внес законопроект, с предложением внести в ст. 277 УК РФ ряд изменений в частности, к общественным деятелям депутат предлагал приравнять журналистов, однако данные поправки так и не были внесены в уголовное законодательство.

Да, несомненно, в СМИ сообщается о посягательствах на жизнь журналистов, чья деятельность имеет яркий политический характер, политическую направленность, например Анна Политковская, Олег Кашин, но квалифицировать такие преступные деяния по ст. 277 УК РФ, на наш взгляд, не представляется возможным без субъективизации оценочного критерия, размытости и абстрактности в понятиях.

Обобщая вышеизложенное, под государственным деятелем в статье 277 УК РФ, на наш взгляд, необходимо понимать лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации и лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации.

Под общественным деятелем руководителей и иных лиц, входящих в состав руководящего органа политических партий, блоков, общественных объединений и иных общественных образований, осуществляющих политическую деятельность, лиц, замещающих муниципальные должности, а также зарегистрированных в установленном законом порядке кандидатов для избрания на государственные должности Российской Федерации, субъекта Российской Федерации и на муниципальные должности муниципального

образования. С учетом отмеченных обстоятельств, представляется необходимым дополнить рассматриваемую уголовно-правовую норму примечанием, в котором будут раскрыты понятия государственного и общественного деятелей, что нормативно очертит круг лиц, подпадающих под потерпевших в рамках ст. 277 УК РФ.

3.2 Совершенствование законодательства в области уголовной защиты основ конституционного строя и безопасности государства

По нашему мнению необходимо совершенствование норм об ответственности за государственную измену.

Целесообразно в нормах ст. 275 и 276 УК словосочетание «...иностранному государству, иностранной организации или их представителям» заменить словосочетанием «представителю иностранного государства, иного субъекта международного права или иностранной организации». Дело в том, что в реальности лицо, которое совершает государственную измену или шпионаж, вступая в преступную связь с иностранным государством, иным субъектом международного права или иностранной организацией, во всех случаях действует через их представителей.

В диспозиции ст. 276 УК предусмотрена ответственность за собирание и похищение сведений, составляющих государственную тайну. Считаем нужным исключить из ст. 276 УК такую форму объективной стороны шпионажа как похищение сведений, составляющих государственную тайну поскольку похищение является разновидностью собирания. В случае, если при шпионаже происходит похищение сведений, содеянное подлежит квалификации по совокупности преступлений.

Необходимо в ст. 276 УК унифицировать объективную сторону двух видов шпионажа. В частности, нужно предусмотреть уголовную

ответственность за хранение любых, не составляющих государственную тайну сведений, если это деяние совершается в целях передачи представителю иностранного государства, иного субъекта международного права или иностранной организации, который занимается деятельностью в ущерб внешней безопасности России. Кроме того, следует исключить указание на то, что передача, соби́рание иных сведений производятся по заданию иностранной разведки, закрепив, тем самым, что эти действия могут совершаться и по инициативе самого передающего или собирающего такие сведения в целях передачи представителю иностранного государства, иного субъекта международного права или иностранной организации, осуществляющего деятельность против внешней безопасности государства.

В примечании к ст. 275 УК в качестве одного из условий освобождения от уголовной ответственности за государственную измену и шпионаж закреплено способствование предотвращению дальнейшего ущерба интересам РФ. Однако в действительности в результате совершения рассматриваемых посягательств ущерба интересам России может и не наступить. Поэтому представляется продуктивным отказаться от употребления в примечании слова «дальнейшего». Тем самым при выполнении соответствующих условий, лицо будет подлежать освобождению от ответственности и в том случае, если своими действиями оно способствовало ненаступлению как возможных негативных последствий для государства, так и предотвращению уже наступивших.

Предлагаем в примечании к ст. 275 УК исключить положение о том, что лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления. Вместо этого необходимо установить, что при выполнении всех условий освобождения указанных в примечании, лицо освобождается от уголовной ответственности за совершение данного преступления¹.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

Примечание следует изменить, добавив к предотвращению дальнейшего ущерба еще одно условие освобождения от уголовной ответственности – нейтрализацию (заглаживание) ущерба, и тем самым закрыть для государственных преступников «лазейку», которая существует сейчас. Предлагаемые корректировки будут стимулировать виновного к сведению вреда от его противоправных деяний к минимуму, а также позволят избежать практически неограниченного толкования результатов позитивной постпреступной деятельности, которое в настоящее время вызывается фразой «предотвращение дальнейшего ущерба».

Оценка возможности применения примечаний к ст. 275 и 276 УК РФ идентична, поэтому указанные выше предложения в полной мере можно отнести и к ст. 276 УК РФ.

Нами предлагается следующая редакция ст. 275 и 276 УК:

Статья 275. Государственная измена:

1. Государственная измена, то есть шпионаж либо иное оказание помощи представителю иностранного государства, иного субъекта международного права или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены гражданином Российской Федерации, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового.

2. Те же деяния:

а) сопряженные с выдачей государственной тайны, передачей, а равно собиранием или хранением в целях передачи сведений, составляющих государственную тайну.

б) совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения,- наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в

размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) повлекшие тяжкие последствия;

б) совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления,- наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Примечание. Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьями 276 и 278 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за совершение данных преступлений, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению ущерба интересам Российской Федерации.

Статья 276. Шпионаж:

1. Передача, а равно собирание или хранение в целях передачи представителю иностранного государства, иного субъекта международного права или иностранной организации сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства, - наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

2. Те же деяния, совершенные в отношении сведений, составляющих государственную тайну, - наказываются лишением свободы на срок от шести до двенадцати.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия, - наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Рассмотрим дискуссию относительно субъективной стороны состава преступления, формулирующего ответственность за разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ)¹.

Согласно одной позиции ученых, субъективная сторона разглашения государственной тайны заключается исключительно в умышленной форме вины, то есть характеризуется как прямым, так и косвенным умыслом. Данная точка зрения обосновывается тем, что согласно буквальному пониманию уголовного закона неосторожное разглашение таких сведений преступлением не является. Есть также мнение, что субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 283 УК РФ, характеризуется виной в виде прямого умысла.

Другая часть ученых считает, что разглашение государственной тайны может быть совершено с любой формой вины. Некоторые ученые, конкретизируя субъективную сторону анализируемого состава преступления, объясняют, что указанное деяние может быть совершено с прямым умыслом, по легкомыслию или небрежности, но не с косвенным умыслом².

Пути решения указанной дискуссии видятся следующим образом.

Во-первых, согласно ч. 2 ст. 24 УК РФ деяние, совершенное только по неосторожности, признается преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части УК РФ. В ч. 1 ст. 283 УК РФ нет указания на форму вины, а также на мотив и цель преступления, следовательно, анализируемое преступное деяние может быть совершено как умышленно, так и по неосторожности.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 24.11.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

² Гарбатович, Д.А. К вопросу о субъективной стороне разглашения государственной тайны (ч. 1 ст. 283 УК РФ) / Д.А. Гарбатович // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2023. – № 2 (8). – С. 25.

Дело в том, что в предыдущей редакции часть 2 статьи 24 УК РФ действительно закрепляла, что деяние, совершенное по неосторожности, признается преступлением только в том случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса. Поэтому, когда норма уголовного закона не указывала на неосторожную форму вины, считалось, что преступление могло быть совершено только умышленно. Аналогичным образом толковался состав разглашения государственной тайны, отсутствие в диспозиции уголовно-правовой нормы указания на неосторожную форму вины в ч. 1 ст. 283 КУ РФ означало, что преступное деяние совершается исключительно умышленно.

Во-вторых, форма вины состава преступления может быть определена в зависимости от конструкции состава преступления, является ли состав формальным или материальным.

Если считать, что состав разглашения государственной тайны является формальным, оконченным в момент совершения самого действия, разглашения государственной тайны, то исходя из законодательных формулировок форм вины, преступление с формальным составом может быть совершено только с прямым умыслом.

Подобное толкование во многом объяснялось тем, что в соответствии со ст. 75 УК РСФСР разглашение государственной тайны по закону считалось оконченным преступлением именно с момента разглашения, сам факт, что сведения стали достоянием других, в соответствии с законодательной формулировкой не имел уголовно-правового значения.

Теперь преступление является оконченным, когда вследствие разглашения государственной тайны эти сведения стали достоянием других лиц. Поэтому восприятие государственной тайны третьим человеком, в силу ее особой важности, является последствием, то есть состав преступления сконструирован как материальный, следовательно, анализируемое преступление может быть совершено с любой формой вины.

Итак, формы вины при разглашении государственной тайны могут быть выражены следующим образом.

Разглашение государственной тайны будет считаться совершенным с прямым умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), понимало, что разглашает государственную тайну, предвидело возможность или неизбежность ознакомления с государственной тайной третьим лицом и желало соответствующего ознакомления.

Разглашение государственной тайны будет считаться совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), понимало, что разглашало государственную тайну, предвидело возможность ознакомления с государственной тайной третьим лицом, не желало указанного ознакомления, но сознательно допускало его или относилось к данному факту безразлично.

Разглашение государственной тайны будет считаться совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность ознакомления с государственной тайной третьим лицом вследствие совершаемых им действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение указанного ознакомления.

Разглашение государственной тайны будет считаться совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности ознакомления с государственной тайной третьим лицом вследствие совершаемых им действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло было указанное ознакомление.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В УК РФ используются два понятия в одном значении: «конституционный строй» (ст. 2) и «основы конституционного строя» (название гл. 29). В обоих случаях они обозначают объекты уголовно-правовой охраны. Однако квалификация преступлений, ответственность за которые предусмотрена нормами гл. 29 УК РФ, требует определения в качестве объекта данных преступлений именно основ конституционного строя, поскольку такая формулировка используется в названии главы, обозначая видовой объект этих преступлений.

Основы конституционного строя некоторыми авторами тоже рассматриваются как общественные отношения. Вместе с тем часто высказываются точки зрения, согласно которым основы конституционного строя – это определенные принципы и нормы. Существуют и компромиссные мнения о том, что основы конституционного строя можно понимать в двух аспектах: и как совокупность общественных отношений, составляющих основы построения общества и государства, и как правовой институт, регулирующий эти отношения.

Также предлагается различать две стороны понятия основ конституционного строя - объективную (устой реальных общественных отношений) и субъективное отражение объективной категории, устанавливаемое законодателем (видимо, в последнем случае речь идет о закреплении в конституции норм, определяющих соответствующие устойчивости).

Уголовное право охраняет не нормы и принципы, а общественные отношения; конституционный строй - это совокупность общественных отношений. Поэтому и его основы должны рассматриваться подобным образом - как определенные общественные отношения.

Государственная измена, то есть совершенные гражданином Российской Федерации шпионаж, выдача иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям

сведений, составляющих государственную тайну, доверенную лицу или ставшую известной ему по службе, работе, учебе или в иных случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, либо оказание финансовой, материально-технической, консультационной или иной помощи иностранному государству, международной либо иностранной организации или их представителям в деятельности, направленной против безопасности Российской Федерации.

Суть государственной измены - в оказании помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности против Российской Федерации. Такая деятельность должна быть направлена на нанесение ущерба внешней безопасности Российской Федерации.

Внешняя безопасность означает состояние защищенности государственного и общественного строя России от угроз извне.

Действия виновного создают угрозу суверенитету, территориальной неприкосновенности, государственной безопасности и обороноспособности Российской Федерации.

Помимо общей формы (оказание помощи) закон предусматривает специальные формы государственной измены - шпионаж, выдача государственной тайны.

Государственная измена в форме шпионажа выражается в передаче, а равно в собирании, похищении или хранении в целях передачи иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, а также передаче или собирании по заданию иностранной разведки иных сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если они совершаются гражданином России. Если подобные действия совершаются иностранным гражданином либо лицом без гражданства, то они квалифицируются как «шпионаж».

Государственная измена в форме выдачи государственной тайны выражается в действиях, связанных с передачей иностранному государству, иностранной организации или их представителям сведений, составляющих государственную тайну, лицом, которому они были доверены по службе или работе либо стали известны иным путем, за исключением их собирания либо похищения. В этом состоит отличие выдачи государственной тайны от шпионажа, при котором передаются либо собираются с целью передачи сведения, которыми лицо не располагает по службе (работе).

Государственную тайну составляют защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации.

Оконченным преступлением выдача государственной тайны признается с момента перехода сведений, ее составляющих, в адрес иностранного государства, иностранной организации либо их представителей. Представителями иностранного государства и иностранной организации являются их официальные лица (члены правительственных делегаций, сотрудники дипломатических представительств в России, сотрудники иностранных спецслужб, члены иностранных негосударственных организаций и т. д.), а также иные лица, выполняющие их поручения.

Иное оказание помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности против России выражается в совершении различных деяний, направленных на оказание им содействия в проведении разведывательной и иной подрывной деятельности против основ конституционного строя и безопасности Российской Федерации, если они не охватываются другими формами государственной измены.

Государственная измена совершается только с прямым умыслом. Необходимо установить направленность умысла - нанесение ущерба внешней безопасности России.

Субъект государственной измены - только гражданин РФ, вменяемый и достигший 16-летнего возраста. Соучастниками (кроме соисполнителей) могут быть также иностранные граждане и лица без гражданства.

Нами предлагается следующая редакция ст. 275 и 276 УК:

Статья 275. Государственная измена:

1. Государственная измена, то есть шпионаж либо иное оказание помощи представителю иностранного государства, иного субъекта международного права или иностранной организации в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены гражданином Российской Федерации, - наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо без такового.

2. Те же деяния:

а) сопряженные с выдачей государственной тайны, передачей, а равно собиранием или хранением в целях передачи сведений, составляющих государственную тайну.

б) совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до трехсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи:

а) повлекшие тяжкие последствия;

б) совершенные лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации,

Федерации, а равно главой органа местного самоуправления,- наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере от двухсот до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового.

Примечание. Лицо, совершившее преступления, предусмотренные настоящей статьей, а также статьями 276 и 278 настоящего Кодекса, освобождается от уголовной ответственности за совершение данных преступлений, если оно добровольным и своевременным сообщением органам власти или иным образом способствовало предотвращению ущерба интересам Российской Федерации.

Статья 276. Шпионаж:

1. Передача, а равно собирание или хранение в целях передачи представителю иностранного государства, иного субъекта международного права или иностранной организации сведений для использования их в ущерб внешней безопасности Российской Федерации, если эти деяния совершены иностранным гражданином или лицом без гражданства, - наказываются лишением свободы на срок от четырех до восьми лет.

2. Те же деяния, совершенные в отношении сведений, составляющих государственную тайну, - наказываются лишением свободы на срок от шести до двенадцати.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие тяжкие последствия,- наказываются лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет.

Считаем необходимым на законодательном уровне определить статус председателя, заместителя председателя, аудиторов Контрольно-счетного органа муниципального образования только как лиц, замещающих муниципальную должность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативно-правовые акты

1. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята ВС СССР 07.10.1977) (ред. от 14.03.1990) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617. Документ утратил силу.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ, от 06.10.2022) // Собрание законодательства РФ. – 1993. – № 31. – Ст. 4398
3. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 30.07.1996) // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 591. Документ утратил силу.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
5. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ (посл.ред.) «Об оперативно-розыскной деятельности» // Собрание законодательства РФ. – 1995. – № 33. – Ст. 3349.
6. Федеральный закон от 31.05.2002 № 62-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 22. – Ст. 2031.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» (ред. от 15.05.2024) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3031.

8. Федеральный закон от 27.05.2003 № 58-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О системе государственной службы Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 22. – Ст. 2063.
9. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ред. от 02.04.2024) «О государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2004. – № 31. – Ст. 3215.
10. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 14.10.2024) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2003. – № 40. – Ст. 3822.
11. Федеральный закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О муниципальной службе в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 10. – Ст. 1152.
12. Федеральный закон от 12.11.2022 № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2022. – № 47. – Ст. 6401.
13. Закон СССР от 14.03.1990 № 1360-1 «Об учреждении поста Президента СССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1990. – № 12. – Ст. 189. Документ утратил силу.
14. Закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 (ред. от 21.12.2023) «О государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 41. – Стр. 8220-8235.
15. Постановление Правительства РФ от 06.02.2010 № 63 (ред. от 01.11.2022) «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 7. – Ст. 762.
16. Указ Президента РФ от 11.01.1995 № 32 (ред. от 25.07.2024) «О государственных должностях Российской Федерации» // Российская газета. – 1995. – № 11-12. – 17 января.

17. Указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2024) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2444.

18. Указ Президента РФ от 04.12.2009 № 1381 «О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 49 (2 ч.). – Ст. 5921.

19. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 № 564-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Замураева Романа Владимировича на нарушение его конституционных прав положением части первой статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации» // СПС Консультант Плюс.

Специальная литература

20. Алексеев, С.В. Уголовное право Российской Федерации: учебник / С.В. Алексеев. – Ростов н/Д.: Феникс, 2022. – 414 с.

21. Алексеев, С.В. Уголовное право Российской Федерации: Особенная часть / С.В. Алексеев. – Ростов н/Д.: Феникс, 2023. – 289 с.

22. Антонов, А.Г. Государственная измена и шпионаж: вопросы освобождения от уголовной ответственности / А.Г. Антонов // Вестник института. – 2023. – № 4. – С. 78-81.

23. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. – М.: Норма, 2023. – 784 с.

24. Бриллиантов, А.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.В. Бриллиантов. – М.: Проспект, 2022. – 1391 с.

25. Ветров, Н.И. Уголовное право: учебник для ВУЗов / Н.И. Ветров. – М.: Юнити-Дана, 2022. – 623 с.

26. Гарбатович, Д.А. К вопросу о субъективной стороне разглашения государственной тайны (ч. 1 ст. 283 УК РФ) / Д.А. Гарбатович // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2023. – № 2 (8). – С. 25-27.

27. Грачева, Ю.В. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Ю.В. Грачев. – М.: Проспект, 2023. – 233 с.

28. Григорьева, Л.В. Значение субъективных признаков состава преступления на примере уголовно-правовой охраны информации, составляющей государственную тайну / Л.В. Григорьева // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2024. – № 3 (98). – С. 230-235.

29. Григорьева, Л.В. К вопросу о применении статьи 283 Уголовного кодекса Российской Федерации / Л.В. Григорьева // Современное право. – 2024. – № 3. – С. 103-106.

30. Ившин, В.Г. Преступления против конституционного строя и безопасности государства (глава 29 УК РФ): учебно-практическое пособие / В.Г. Ившин, В.В. Ровнейко, В.Е. Зварыгин. – Ижевск: Высшая школа, 2023. – 125 с.

31. Клещёв, А.С. Государственная измена - ст.275 УК РФ / А.С. Клещёв // Правовая наука. – 2022. – № 11 (14). – С. 40-41.

32. Козаченко, И.Я. Уголовное право. Особенная часть: учебник / И.Я. Козаченко, Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2023. – 1008 с.

33. Козлова, Е.И. Конституционное право России: учебник / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин. – М.: Проспект, 2022. — 608 с.

34. Кулев, А.Г. Внешняя безопасность государства как объект государственной измены и шпионажа / А.Г. Кулев // Уголовное право и криминология: современное состояние и перспективы развития. Сборник научных трудов. – 2023. – № 3. – С. 177-186.

35. Кулев, А.Г. О конструировании объективной стороны составов преступлений, посягающих на внешнюю безопасность государства / А.Г. Кулев // Проблемы совершенствования юридической техники и

дифференциации ответственности в уголовном праве и процессе. Сборник научных статей. – 2024. – № 4. – С. 184-195.

36. Кулев, А.Г. Национальная безопасность как потенциальный объект уголовно-правовой охраны / А.Г. Кулев // Проблемы совершенствования юридической техники и дифференциации ответственности в уголовном праве: сборник научных статей. – 2022. – № 6. – С. 75-82.

37. Лебедев, В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / В.М. Лебедев. – М.: Юрайт, 2022. – 1460 с.

38. Николаев, К.Д. Совершенствование регламентации ответственности за государственную измену / К.Д. Николаев // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2022. – № 1. – С. 86-87.

39. Николаев, К.Д. Государственная измена как уголовно-правовая фикция / К.Д. Николаев // Вестник Омского Университета: Серия «Право». – 2022. – № 2. – С. 210-212.

40. Рарог, А.И. Уголовное право России. Особенная часть / А.И. Рарог. – М.: Эксмо, 2021. – 696 с.

41. Ревин, В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / В.П. Ревин. – М.: Юстицинформ, 2023. – 392 с.

42. Сверчков, В.В. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник для бакалавров / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2023. – 589 с.

43. Сверчков, В.В. Уголовное право. Особенная часть: Краткий курс лекций / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2023. – 262 с.

44. Сеничева, П.В. К вопросу о содержании понятий «государственный деятель» и «общественный деятель» (в рамках ст. 277 Уголовного кодекса РФ) / П.В. Сеничева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2024. – № 3. – С. 55-60.

45. Сундуков, Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / Ф.Р. Сундуков, М.В. Талан. – М.: Статут, 2022. – 943 с.

46. Хлебушкин, А.Г. Основы конституционного строя как объект уголовно-правовой охраны / А.Г. Хлебушкин // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2022. – № 56. – С. 73-79.

47. Чекалин, А.А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.А. Чекалин, В.Т. Томин, В.В. Сверчков. – М.: Юрайт-Издат, 2022. – 980 с.

48. Чучаев, А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А.И. Чучаев. – М.: Юристъ, 2022. – 1016 с.

49. Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / А.И. Чучаев. – М.: Контракт, 2023. – 640 с.

50. Чучаев, А.И. Уголовное право Российской Федерации. Общая и Особенная части: учебник / А.И. Чучаев. - М.: Контракт, 2023. – 704 с.